

An impressionistic painting of a woman with long brown hair, wearing a white dress and black boots, walking away from the viewer on a wet street. She is holding a large, light-colored umbrella. The background is a vibrant, textured wash of purple, pink, and blue, suggesting a rainy atmosphere. The brushstrokes are thick and expressive.

Ишида Рё

Красивый мальчик

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ишида Рё

Красивый мальчик

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67931043

SelfPub; 2022

Аннотация

Старшеклассница Шизуко Айя одиночка и затворница. Но у неё есть другая жизнь, о которой она никому не рассказывает. В этой жизни она несравненная танцовщица Айрис, разбивающая мужские сердца. Эта двойная жизнь вполне устраивает Шизуко. Но встреча с красивым мальчиком по имени Рёта, переворачивает всю её жизнь. Рёта полюбил именно Айю и Шизуко решает избавиться от наглой, и самоуверенной Айрис. Но сделать это оказывается совсем не так просто, как ей поначалу казалось.

Содержит нецензурную брань.

Ишида Рё

Красивый мальчик

До начала первого урока оставалось буквально несколько минут и коридор второго этажа, на котором находились классы второго и третьего года обучения стремительно пустел. Молодые люди и девушки торопились как можно быстрее занять места в своих классах.

– Он такой клёвый! Я слышала у него мать англичанка! – одна из девиц случайно толкнула Айю в плечо.

– Ой! Прости! – тут же извинилась она.

– Ничего. Это моя вина, – пробормотала Шизуко и поспешила в свой класс.

– Кто это? – услышала она за своей спиной. Сказано это было с искренним удивлением, и Айя усмехнулась про себя. Урок ещё не начался, и Айя Шизуко постаралась, как можно незаметнее проскользнуть к своему месту в самом углу у шкафа. Она села, поправив длинную юбку. Честно говоря, её юбка была самой длинной в этом классе. Да что там в классе! Во всей старшей Ичиджоу! Другие девчонки укорачивали свои юбки, некоторые даже слишком и только Шизуко ходила, не внося никаких изменений во внешний вид своей школьной формы. Из-за длинных чёрных волос, к ней приклеилась кличка «Садако», но и на это она старалась не обращать внимание. Она знала, что над ней посмеиваются, но это

её не слишком волновало. Так, во всяком случае, она убеждала себя. Её мечты о том чтобы жить обычной школьной жизнью, иметь подруг и весело проводить время были уже давно в прошлом. Единственная подруга, которая у неё была, поступила в другую школу третьей ступени и их общение постепенно сошло на нет. Так Шизуко осталась совершенно одна. Никогда ещё она не чувствовала себя такой одинокой. Она успокаивала себя тем, что над ней хотя бы не издеваются. Это уже было не мало. А что не замечают, такую замухрышку, как она, то это и к лучшему! Первым уроком у них была японская литература, это был её любимый предмет. Айя достала тетрадь и учебники, аккуратно разложила их на столе, поправила на переносице большие очки и уставилась на только что вошедшего в класс учителя.

– Извини, пожалуйста! – услышала она мужской голос слева от себя. Шизуко вздрогнула. «Это не меня!» – подумала она, продолжая всё также смотреть перед собой.

– Шизуко-тян? Я прав?

Ошибки быть не могло. Шизуко с ужасом ощутила, как загорелись её щёки. Она повернула голову и посмотрела на говорившего. Высокий, красивый, шатен, с очень приятным лицом, несколько слащавым, на вкус Шизуко. «У него мать англичанка!» – вспомнила Айя.

– Чего тебе? – спросила она почти грубо.

– Прости, – он обезоруживающе улыбнулся, – я забыл учебник. Не могла бы ты поделиться со мной? Только на этот

урок!

Шизуко вспомнила, что вчера их пересадили, и рядом с ней оказался какой-то неведомый Сакамото Рёта. Видимо это он и был. Она хотела сказать, чтобы он обратился к невысокому толстому мальчишке, сидевшему с противоположенной стороны, но Сакамото уже передвинул свою парту, сдвинув их столы вместе. Причём сделал он это с таким противным скрежетом, что почти все ученики повернули к ним свои головы. Айя заметила, как девчонки на втором ряду перешёптываются, а Токаги Рин, признанная школьная Королева одарила её испепеляющим взглядом. «Только этого мне не хватало!» – подумала Шизуко. Лицо её горело.

– Сакамото, что ты делаешь? – окрикнул его учитель.

– Я забыл учебник, сенсей! Разрешите мне воспользоваться одним с Шизуко-сан? – вскочив на ноги, бодро отрапортовал Рёта.

«Показушник!» – подумала Айя с раздражением.

– Садись Сакамото! Если Шизуко-сан непротив, то можно! Откройте учебник на странице сорок три! – важно проговорил учитель. Рёта уселся очень довольный, он ещё ближе придвинулся к Айи, их плечи время от времени соприкасались, даже сидя он был на голову выше неё. «А ведь я не самая маленькая в нашем классе!» – промелькнуло у неё в голове. Айя попыталась сосредоточиться на уроке. Ей всё время казалось, что на неё кто-то смотрит, поднимая глаза, она увидела, что Сакамото глядит на неё, оперев подбородок на

руку. «Какие у него большие глаза!» – только тут Шизуко осознала, что он одуряющее приятно пахнет.

– Что? – спросила она с раздражением.

– Знаешь, ты совсем не милая! – горячим шёпотом проговорил Рёта. Шизуко вспыхнула. «Я знаю!» – подумала она.

– Я ненавижу всё милое! – продолжал он.

– Милое, значит никакое! Вот как эта Такаги! – Рёта кивнул в сторону где сидела Рин.

– Признайся, она тебе тоже не нравится! – он совсем близко склонился к ней.

– Ничего такого! – также шёпотом отвечала Айя. «Как он может так легко общаться с совершенно незнакомым человеком?!» – подумала она с завистью.

– Врёшь! Я открою тебе тайну, она никому не нравится! Такое самомнение, при такой пустой голове! – он засмеялся.

– Тебе тоже? – осторожно спросила Айя.

– Плевать я на неё хотел! – Рёта пожал плечами.

– Можно я кое-что сделаю?

Прежде чем она успела ответить, он протянул свою большую руку и осторожно снял с неё очки. Шизуко замерла от ужаса и негодования. Сакамото ласково отодвинул длинные волосы упавшие ей на лицо.

– Так я и думал! Я уже сказал, что ты не милая! Теперь я точно вижу, ты – красавица! – сказал он тем же горячим шёпотом. Айя скрипнула зубами, подавшись, прочь от него.

– Верни очки! – зашипела она, вырвала их и водрузила

себе на нос.

– Ты думаешь, раз ты такой клёвый, то можешь издеваться над всеми! – сказал она со злобой, не глядя на него.

Рёта чуть отодвинулся от неё.

– Даже не думал! – сказал он серьёзно.

Ответить Шизуко не успела.

– Дальше читает Шизуко-сан! – долетел до неё голос учителя. Айя встала, растеряно уставившись в книгу.

– Третий абзац сверху! – зашептал Рёта.

Айя подняла глаза на учителя и тихо сказала:

– Простите сенсей, я не следила за чтением.

Этот тяжёлый урок, наконец, закончился. Ни на кого не глядя, Айя выскочила в коридор и почти побежала в туалет. «Придурок!» – думала она, и сердце у неё бешено стучало. Когда она мыла руки рядом с ней возникла Токаги Рин.

– Не придумывай себе невесть что, только из-за того, что он поговорил с тобой! Сакамото-сан просто добр ко всем! Даже к таким как ты! – сказала она презрительно. Айя молчала, сердце её бешено колотилось в груди.

Такаги достала бумажные полотенца и принялась тщательно вытирать свои холёные пальцы.

– Если не хочешь проблем – не липни к нему! – дверь за ней закрылась.

– Не очень-то и хотелось! – пробормотала Шизуко. В то же время она здорово разозлилась. Кем они все тут себя считают! Если бы они только знали! Когда она возвраща-

лась в класс, она увидела Сакамото, он стоял в окружении трёх вульгарных девиц, среди которых выделялась Такаги. Он что-то говорил, девицы смеялись. Шизуко быстро прошла мимо, глядя в пол. Едва закончился последний урок, она быстро собрала свои вещи и поспешила покинуть класс. Перед тем как исчезнуть в коридоре она не удержалась и посмотрела на Сакамото. Он перехватил её взгляд и, это смутило её, она отвернулась и вышла. В этот день ей не нужно было идти на подработку, и Айя вернулась домой пораньше. Матери дома не было. Айя тяжело вздохнула, помыла себе яблоко и пошла наверх в свою комнату. Залезла с ногами на свою кровать, под подушкой лежал томик рассказов Дадзая. Айя с хрустом разгрызла яблоко, взяла книгу, не прерывая чтения, встала с кровати и начала разминаться. Шизуко села на прямой шпагат, она ела яблоко, читала и делала наклоны вперёд. Привычка тренироваться с младшей школы намертво приросла к ней и хотя она уже два года, как забросила спортивную гимнастику, но тренировки не оставила полностью. Впрочем, особых успехов она никогда не добивалась, но когда занималась, то одно время даже получала от этого удовольствие. Постепенно удовольствие заменила привычка, поступив в старшую школу, Шизуко перестала ходить на спортивные занятия. Последнее время она даже прогуливала уроки физкультуры, которые никогда ранее не доставляли ей проблем. Грудь Шизуко коснулась пола. «Трудно заниматься гимнастикой с такими большими сиськами!» – по-

думала она. Зато в «Ночном мотыльке», её грудь нравилась всем посетителям. Время пролетело незаметно. Айя слышала, шум внизу, мать вернулась как всегда поздно. Она не поднялась к ней, даже не поздоровалась. В средней школе, после ухода отца Шизуко из семьи, она часто избивала её, за малейшую провинность. Айя привыкла с ужасом ожидать тяжёлых шагов матери приближающихся к её двери, но после того раза, когда она прокусила её руку насквозь, мать оставила её в покое. Тогда мать ударила её головой о стену так сильно, что Шизуко на несколько секунд потеряла сознание. Она пришла в себя лёжа на полу и ощущая вкус крови на своих губах, но с тех пор мать больше ни разу не заходила в её комнату. Айя пошла в душ, раздевшись перед большим зеркалом, она придирчиво оглядела себя. Грудь и правда была у неё красивой. Во всяком случае, она так считала. Бывают и больше, конечно, но форма ей нравилась. Она провела рукой по лобку, нужно было опять бриться. Из-за танцев ей теперь приходилось делать это постоянно. Вначале её смущало, что у неё теперь между ног гладко как у маленького ребёнка, но со временем привыкла. «Ты – красавица!» – вспомнилось ей. Шизуко покраснела, отвернулась от зеркала и встала под душ. Прохладная вода немного привела её в чувство. Сидя на краю ванной и широко разведя бёдра, она тщательно сбрила все волоски на лобке и около ануса. Ею овладело странное, порочное возбуждение. Когда надел пижаму, она потушила свет и легла, укрывшись до подбород-

ка одеялом, то почему-то вспомнила запах Сакамото. Он и, правда, приятно пах. Шизуко попробовала представить себе, какого это, быть его девушкой. Она вообразила, что он лежит рядом с ней и его большие руки обнимают её, касаются её чувствительных сосков. Она просунула руку за пазуху и дотронулась до своей груди, сжала пальцами сосок. Чтобы не стонать, Айя прикусила зубами подушку. Какой у него член? Наверное, огромный, как у всех гайдзинов, с терпким возбуждающим запахом. Если бы он был её парнем, она бы седлала его до того, как он успевал принять душ, она бы чистила его великолепный член своим ртом! Она бы позволила ему трахнуть себя в попку! Разве какая-то расфуфыренная Такаги, могла бы сделать это для него? Айя прикоснулась к себе между ног, там было липко и горячо. Она ввела в себя три пальца, смазала себя своими соками и пропихнула большой палец себе в попу. После того как она ещё в средней школе, лишила себя девственности пальцами, её игры с собой становились всё более жёсткими. И в тоже время в смысле общения с противоположенным полом она была до ужаса стеснительной и невинной. Приспустив пижамные штанишки она встала на четвереньки, высоко задрав попу, прогнув спину и вцепившись зубами в подушку, принялась самозабвенно ласкать себя между ног, выкручивая себе то один, то другой сосок. Не прошло и пяти минут, как её тело изогнулось и задрожало, Шизуко застонала и вытянулась на постели. После оргазма она всегда испытывала, опустошение

и разочарование, к которому примешивалась злость на саму себя. «Ты грязная извращенка, Шизуко!» – думала она, с запоздалым раскаянием грызя своё запястье. Хорошо, что завтра у неё работа. Думая о том, что надо бы пойти подмыться, Айя укрылась одеялом и почти сразу уснула. Ей приснился высокий шатен с тёмно карими глазами. У него были большие руки и от него очень приятно пахло.

В клубе грохотала музыка. Вечер только начинался, но народу уже было много.

– Все они пришли посмотреть на тебя Айя! – сказала ей Джун, красивая высокая, китаянка с силиконовыми шарами груди, едва помещавшимися в узком красном лифчике. Шизуко, только закончила крепить последний накладной ноготь. Тяжёлые рифы «Беби Металл» заполнили зал. Айя надела чёрную, отороченную серебром маску, закрывавшую верхнюю половину её лица. Она всегда выступала только так, скрывая своё лицо. Это была идея Суджи-сана, директора заведения. Он сказал, что это добавит ей таинственности, но Шизуко считала, что он просто боится, что её кто-нибудь узнает и тогда не миновать бы им обоим полиции. Но если Айя рисковала только отчислением из школы третьей ступени, то Суджи-сану грозил реальный тюремный срок. Айя всегда помнила, чем он рискует ради неё, и была ему благодарна за это. Звуковое давление усилилось.

– Никогда не понимала твой выбор музыки! – пожалала пле-

чами китаянка.

– Приветствуйте нашу юную звезду! Несравненная таинственная Айрис!

Накинув на себя полупрозрачный халатик, Шизуко рванулась на сцену. Свет софитов ослепил её на секунду, но она всё же успела различить знакомые лица у самой сцены. На припеве, она схватилась обеими руками за блестящий металлический шест, крутанулась вокруг него и вышла в шпагат, стоя на носке одной туфельки и вытянув другую ногу вверх, вдоль шеста. Она откинулась назад так сильно, что волосы коснулись пола, её промежность, скрытая тонкой тканью трусиков прижалась к холодному металлу пилона. Шоу несравненной Айрис началось. В эти моменты она уже не была собой. Только здесь она могла сбросить себя Шизуко Айя, избавиться от неё, хотя бы на несколько минут. Избавиться от Шизуко Айя, чья жизнь была серой и скучной, и если бы эта Шизуко завтра исчезла, никто бы не пожалел о ней, даже она сама. Отбросив в сторону лифчик и оставшись в одних маленьких трусиках, совершенно не прикрывавших ягодицы, Шизуко повисла вниз головой, держась за шест одними только ногами. Музыка смолкла, раздались аплодисменты и крики «браво», она грациозно спрыгнула на пол и принялась собирать раскиданную по сцене одежду.

– Айрис, я люблю тебя! Ты Богиня! – кричали немолодые офисные работники, заполнившие всё пространство перед маленькой сценой. Айя как бы невзначай поворачивалась к

ним спиной и наклонялась, ловко избегая тянувшихся к ней рук. Поднимая последнюю вещь, она только теперь заметила за столиком во втором ряду группу, состоявшую из трёх парней и трёх девушек. Молодые люди были похожи на студентов, и она сразу узнала одного из них. Это был её одноклассник Сакамото и он смотрел на неё широко открытыми глазами. «Как он попал в клуб?» – пронеслось у неё в голове. Взрослая, ярко покрашенная девушка наклонилась к нему и что-то прошептала ему на ухо, нежно прикусывая мочку его уха. Подобрав свой лифчик, Айя убежала за сцену.

– Ну и на хрена ты их так заводишь на первом танце? – угрюмо спросила её в гримёрке одна из танцовщиц, – к ночи они совсем с ума сойдут!

– Да не придирайся ты к ней! Она же ещё ребёнок! – вступилась за неё Джун.

Айя слушала их в пол уха. Первой её мыслью было бросить всё и бежать домой, но она с таким трудом получила место в этом клубе! Она всё ещё была здесь на птичьих правах, из-за своего возраста и не могла позволить себе расслабиться. «Будь что будет!» – решила Айя – «Если он меня заложит, придётся из школы уйти!» Она представила себе какое лицо будет тогда у её матери и решила остаться. У неё было ещё два выхода и она решила отработать их на совесть. Во время второго и третьего танца, Айя всегда чувствовала себя гораздо спокойнее и, во время своего выступления, замечала всё что творится в зале. Как правило, с началом каж-

дого танца Айя как бы забывала о том, кто она на самом деле, она двигалась, крутила свои сальто, делала шпагаты, постепенно избавляясь от своей одежды, все, более ощущая себя несравненной Айрис, у которой нет ни прошлого, ни будущего, личность которой не имеет значения. Но в этот вечер всё было по-другому, она видела, что Рёта не сводит с неё глаз и она тоже смотрела только на него, не замечая никого вокруг. Неожиданно для себя самой она начала испытывать странное волнующее чувство и концу своего номера между ног у неё стало горячо и влажно. Ей стало страшно, что кто-либо из пожирающих её глазами мужчин заметит, как едва скрытые узкой полоской ткани влажно блестят её нижние губки. После того, как её второй выход закончился, Джун бросила на неё быстрый взгляд и сказала:

– Сходи, подмойся подруга.

Айя вспыхнула и убежала в туалет. Сидя на биде, она долго, тщательно тёрла ладошкой у себя между ног и от этого едва не кончила. С ужасом ждала она своего третьего выхода на сцену и молилась, чтобы Сакамото ушёл. Но он не ушёл, ушли его спутники, ушла та девушка, которая, как думала Айя, была вместе с ним. Рёта остался за своим столиком один и опять смотрел на неё весь её танец. Шизуко думала, что его взрослая девица отлучилась в дамскую комнату, но до самого конца её выступления, она так и не появилась. Айя смотрела в глаза Рёты, ей казалось, что она танцует только для него одного. В конце своего последнего номера она

срывала с себя трусики и оставалась стоять перед вопящей от восторга публикой совершенно обнажённой в ярком свете софитов. И сейчас она сделала также и тут вдруг осознала, что одноклассник видит её голой и мгновенно смутившись, присела на корточки, прикрывая руками грудь. Публиками, решив, что так и задумано разразилась истошными воплями. Осветитель, догадавшись, что с ней происходит, вырубил свет и в темноте Айя убежала за кулисы.

– Это была наша несравненная скромница Айрис! Просим простить ей её смущение! И, кстати говоря, она ещё девственница! – неслось со сцены, свет на которой опять зажёгся. Айя сидела в гримёрке, закутавшись в маленький красный халатик. Зашёл управляющий Суджи-сан, чтобы отдать ей её выручку за сегодняшний вечер.

– Айя ты сегодня какая-то скованная! – сказал ей хозяин клуба, отдавая деньги, – я ведь так рискую из-за тебя! Клуб прикроют на хрен если станет известно, что здесь работают несовершеннолетние!

– Я понимаю Суджи-сан! Я исправлюсь! – Шизуко поклонилась.

– Ладно. Вообще-то ты молодец! У меня давно не было такой перспективной девушки! Ты точно не хочешь зарабатывать больше? Ну, ты понимаешь, многие спрашивают о тебе! За приватные танцы ты могла бы получать гораздо больше! – сказал он неуверенно, не глядя ей в глаза.

– Нет, Суджи-сан. Я думаю, что ещё не готова к этому, –

отвечала, Айя снова кланяясь.

– Ну и хорошо! До встречи в пятницу!

Шизуко показалось, что хозяин выдохнул с облегчением. Она собрала свои вещи попрощалась с девчонками, которым работали здесь всю ночь и вышла на улицу. Стоя под фонарем, она пересчитала деньги. Здесь было много. Гораздо больше, чем она могла бы заработать на любой другой подработке, за исключением проституции конечно. Теперь у неё были деньги, и Айя решила поймать такси, она огляделась. До стоянки такси нужно было немного пройтись. Ей показалось, что какой-то человек следует за ней. Айя ускорила шаг и быстренько запрыгнула в ближайшую машину. Сердце бухало у неё в висках, захлопнув за собой дверцу машины, она позволила себе оглянуться. Под фонарём стоял высокий парень в надвинутой на глаза бейсболке и смотрел на машину в которую она только что села. Лица его было не разобрать. Шизуко назвала адрес, и машина тронулась с места. Она приложила ладони к лицу, щёки её горели. Вернувшись, домой Айя без сил упала на свою кровать. «Что если он завтра всем обо мне расскажет?» – думала она со сладким ужасом в груди. Шизуко представила себе, как на неё будут смотреть одноклассники, как будет презрительно поджимать губы Токаги Рин. Впрочем, долго это не продлится. Дойдёт до директора и её быстро исключат. Айя запустила руку себе под юбку и едва прикоснулась к себе, как сразу же испытала оргазм. Волны удовольствия сотрясли всё её тело. «Скорее

всего, он будет шантажировать меня! Я стану его сексуальной рабыней!» – думала она, запихнув в себя уже целых три пальца и активно работая ими у себя а вагине. После второй разрядки она лежала в темноте и думала о том, что она жалкая девственница у которой нет никакого сексуального опыта. Рёта наверняка не узнал её. Разве можно представить себе, что между несравненной Айрис и серой мышкой Шизуко Айя может быть что-то общее?! И всё же на следующее утро по дороге в школу, колени её дрожали, а живот сводили холодные судороги. Она с усмешкой отметила про себя, что, пожалуй, сильно переоценила свою храбрость. «На уровне жалкой, серой мышки!» – думала Шизуко. Вся дрожа, она зашла в класс и села на своё место. Сакамото не было. Он прибежал вместе со звонком и плюхнулся рядом.

– Доброе утро, Шизуко-сан! – бодро поздоровался он.

Айя тихо ответила ему, но кажется, он её не услышал. Первый урок прошёл для Шизуко словно в каком-то тумане. Вернувшись из туалета после первой перемены, она со страхом взглянула на доску ожидая увидеть на ней что-нибудь обидное о себе, но там был нарисован только зонтик с загадочными инициалами. Одна из одноклассниц, имени которой Шизуко не знала, войдя вслед за ней, вспыхнула и, бросившись к доске, стёрла этот символ любви, кусая губы, чтобы не разрыдаться. Шизуко заняла своё место на последнем ряду. Сакамото несколько раз обращался к ней с незначительными вопросами и к концу учебного дня Шизуко пол-

ностью уверилась в том, что не была им узнана. Она испытала облегчение и разочарование одновременно. Ей от чего-то стало горько и тоскливо на душе. «Ну и дура же ты Шизуко!»— думала она с каким-то остервенением. Тем удивительнее для неё прозвучали слова Рёты едва прозвенел последний звонок.

– Шизуко-сан, не хочешь пойти домой вместе? – спросил Сакамото.

–Что? – переспросила она.

– Я бы мог проводить тебя, – пояснил он смущённо. Ничего ему не ответив, Шизуко взяла свою сумку и вышла, ощущая на себе испепеляющий взгляд Такаги Рин. Краем глаза она заметила, что Рёта последовал за ней. На улице он легко догнал её и пошёл рядом.

– Я тебя, чемнибудь обидел Шизуко-сан? – спросил он немного погодя.

– Нет! С чего это ты взял? – она и сама понимала, что грубит, но ничего не могла с собой поделать.

– Знаешь, твой режим «цундерэ», очень тебе идёт! – он улыбнулся.

Шизуко недовольно покосилась на него.

– Ничего такого! – пробормотала она краснея. В тоже время её сердечко замирало от счастья, они шли совсем рядом и ей казалось, что пальцы их того и гляди соприкоснутся. Светило яркое солнце и на улице было приятно, на лужайках бодро зеленела трава, деревья в парке шелестели моло-

дой листвой.

– Шизуко-сан, сегодня отличный день, по-моему! – Сакамото сощурился.

– Я хотел спросить тебя, почему ты до сих пор ходишь в зимней форме? Ты, кажется, единственная осталась! Я думаю, летняя форма тебе бы очень пошла! – продолжал он, так как она не отвечала.

– Дурак, – пробормотала она, снова заливаясь краской.

Около станции они попрощались.

– До завтра Шизуко-сан! – Сакамото с улыбкой протянул ей руку, и Айя несмело пожалала её.

– Пока! – помахав ей, он бодро зашагал по улице.

В электричке Айя всё ещё не могла придти в себя. «Не может быть, чтобы, такой как он, заинтересовался такой, как я! Вот если бы я была Айрис!» – думала она и сердце её сжималось от тоски. Поднявшись в свою комнату, Айя попыталась читать, но через некоторое время поняла, что не понимает того что читает. Она отложила книгу и принялась разминаться с отчаянным остервенением. Задрав ногу выше головы, она приподнималась на цыпочки раз за разом, пока не взмокла и мышцы не начало ломить от усталости и боли. Тогда она остановилась, разделась и пошла в душ. Смотреть на себя в зеркало она не стала. Приняв душ, она вернулась в свою комнату. Повинуясь безотчётному чувству, она достала из шкафа летнюю форму, бросила её на кровать и усталилась на неё, кусая губы. Потом решила и надела её, открыв

дверцу шкафа на котором было большое зеркало она уставилась на себя. Её длинные чёрные волосы были ещё влажными. Шизуко некоторое время смотрела на себя, собрала волосы вначале в один хвост сзади, потом в два хвоста по бокам, и наконец, в единственный хвост с правой стороны. Последний вариант понравился ей больше всего. С тяжёлым вздохом она отпустила свои волосы и они рассыпались по её плечам, упав ей на лицо. Айя облизнула губы, её юбка закрывала колени, она подобрала ее, подняв так, что обнажились белые круглые коленки. Шизуко повертелась перед зеркалом пытаясь оценить, как она выглядит с разных сторон. Отпустив подол юбки, она упала на свою кровать.

– Ты всё равно не решишься так сделать! – произнесла она тихим голосом и закрыла глаза. Полежав так некоторое время, Айя встала и переоделась в пижаму. Сдвинув в сторону форменные пиджаки, она увидела за ней одежду Айрис, яркую, откровенную, несколько мини юбок, пара очень коротких платьев. «Шизуко никогда не наденет такое!» – подумала Айя. Погасив свет, она забралась под одеяло, прижав колени к животу. Уснуть она никак не могла, возбуждение её всё не отпускало, розовый фалоиммитатор лежал у неё под подушкой. Шизуко перевернулась на спину, спустила и полностью сняла пижамные брюки, вытащила, гладкое небольшое тело искусственного члена, согнула ноги в коленях и, разведя бёдра в стороны, прижала кончик к своим нижним губкам. Подвигала, снаружи раздражая и дразня себя, потом

ввела внутрь, но неглубоко. Ей нравилось представлять себя девственницей в такие моменты.

– Возьми меня! – прошептала она. Шизуко зажмурилась, и лицо Рёты сразу же возникло в её сознании.

– Возьми меня, Рёта!

Свободной рукой Шизуко прикоснулась к своей попке, пальчики принялись массировать маленькую дырочку. «Видел бы он меня сейчас!» – промелькнуло у неё в голове. Шизуко долго ласкала себя, но желанный оргазм всё не наступал. Ей пришлось ввести себе в задний проход два пальца и только когда ей стало по-настоящему больно, она, наконец, кончила. Пот выступил у неё на лбу мелкими бусинками, Айя тяжело дышала, соски вздымающейся груди задевали за ткань пижамной блузки, вызывая спазмы удовольствия во всём её теле. «Айрис берёт всё, что ей нужно, она не будет ласкать себя ночью, одна в своей детской кровати!» – думала Шизуко. Она спрятала фаллоиммитатор под подушку, натянула пижамные штаны, улеглась на бок, зажав правую руку между бёдер. Мысли её переключились на Рёту. «Никаких шансов! Если ты влюбишься в него, это будет очень глупо! Только потому, что он проявил к тебе немного доброты!» – твердила она самой себе. Она лежала в темноте, чувствуя себя очень одинокой и жалея себя. «У меня есть только Айрис! Айрис никогда меня не предаст!» – думала она. На следующее утро она в первый раз в этом семестре надела летнюю форму.

В пятницу она выступала и Рёта опять сидел недалеко от сцены и пялился на неё. Сегодня он был один. Три её номера сегодня были тематическими. Всех их объединяла тема садомазохизма, Айя выступала в кожаной маске, не закрывавшей только её ярко красный рот. Все свои номера она ставила себе сама. Шизуко пересмотрела горы тематического видео, но честно говоря, по большей части, номера её представляли собой заимствования из фильмов и выступлений знаменитых танцовщиц на пилоне. Но публике нравилось, а как говорил Суджи-сан, это самое главное. Сегодня Айрис была в ударе. Шизуко сама ей удивлялась. Единственное, что её расстроило, так это то, что она опять сильно возбудилась. Ей приходилось подмываться после каждого танца.

– Что с тобой происходит, девочка? – спросила её Джун.

– Нельзя смешивать работу и хобби! – наставительно заметила она.

«Работу и удовольствие!» – подумала Шизуко.

– У тебя появился персональный фанат! – со смехом сказал ей Суджи-сан, после выступления.

– Этот парень спрашивал в среду, когда ты будешь выступать в следующий раз и сегодня он опять в зале! После того как твоё выступление заканчивается, он сразу уходит! – добавил он.

– Какой парень? – с замиранием сердца спросила Шизуко.

– Высокий такой! Молодой совсем! Но деньги у него, похоже, водятся! – сказал Суджи.

– Знаешь, я бы советовал тебе вызывать такси заранее. Мне показалось, что он просто одержим Айрис. Я бы не удивился, если бы он начал преследовать тебя! – он посерьёзней.

– Спасибо, Суджи-сан! Я так и сделаю! – с поклоном отвечала Шизуко. Она заказала такси к чёрному ходу. Выскочила, оглядываясь по сторонам и, через секунду уже сидела на заднем сиденье. Когда машина проезжала мимо главного входа в клуб она увидела высокого парня, стоявшего около дверей.

С Рётой они ходили домой теперь каждый день. Пару раз он даже встречал её утром около станции, что было для него вечно опаздывавшего, просто удивительно. Шизуко чувствовала себя с ним всё увереннее и спокойнее. Она начала привыкать к тому, что он всё время рядом с ней. Ей казалось, что она всё лучше узнаёт Сакамото и чем больше она узнавала его тем больше он ей нравился. Оказалось, что он также увлечён японской литературой, как она сама, они могли горячо спорить о Дадзае или Мураками и Шизуко казалось, что ему также хорошо с ней, как и ей вместе с ним. Каждое её выступление в клубе он сидел за столиком недалеко от сцены и не сводил с неё глаз. Постепенно она привыкла танцевать для него одного. Шизуко убеждала себя, что это просто дружба, но каждую ночь он становился главным героем её эротических фантазий. Как-то незаметно Сакамото стал тем, о ком она мечтала, занимаясь самоудовлетворением. В самых своих смелых мечтах, Шизуко воображала себе, что

Рёта давно уже догадался, что она и есть Айрис и ждёт только случая, чтобы признаться. Потом ей всегда становилось стыдно от таких своих мыслей.

Это началось через неделю в следующий понедельник. Шизуко подозревала, что это случится рано или поздно и всё же испытала шок, увидев на своей парте надпись чёрным маркером «шлюха». Ноги у неё подкосились и она с трудом удержалась, чтобы не упасть. Увидев это слово, Рёта изменился в лице, пока она стояла, глядя на свой стол, он намочил свой платок и принялся оттирать её парту. Лицо у него сильно побледнело.

– Сакамото-сан, мне не хорошо, – сказала она тихо.

Он поднял на неё виноватый взгляд. «Почему? Это не его вина!» – подумала Айя.

– Я провожу тебя в медкабинет, – сказал он. Они вышли вместе сопровождаемые глумливыми взглядами Такаги и её прихлебателей. Лёжа на кровати в медкабинете Шизуко молчала, глядя в потолок. Сакамото посидел с ней немного, потом встал и пошёл на урок. Айя ругала себя за то, что оказалась такой слабой, она твёрдо решила взять себя в руки. Но всё же ещё долго не могла даже пошевелиться. Когда она вернулась в класс к началу второго урока она увидела, Сакамото сидевшего развалившись на своём месте. Такаги рыдала и несколько девочек утешали её. Рядом с Рётёй стояли несколько мальчишек и девчонок. Никаких надписей на её парте не было.

– Как ты можешь так говорить с Такаги-сан? Немедленно извинись! – горячился один парней.

– Я извинюсь, когда она извинится перед Шизуко-сан, – спокойно отвечал Рёта, не меняя своей расслабленной позы.

– Ты не можешь знать, что это она! – вставила девчонка.

– Раскрой глаза, овца! Или ты полная дура? – презрительно сказал Сакамото. Лицо девчонки побледнело и вытянулось, она смешно пошевелила губами, но ничего не сказала.

– Да как ты смеешь? Как ты можешь так говорить? – закричали все.

– Что же вы за стадо такое? Вы что не понимаете, что вы все просто стадо баранов? – заметил Сакамото. Шизуко подумала, что они сейчас набросятся на Рёту, но в класс вошла учительница и, все разошлись по своим местам. Такаги к этому времени немного успокоилась и урок начался.

– Ты как? – спросил Рёта у Шизуко.

– Я в порядке. Что здесь произошло? Что ты сказал Такаги-сан? – зашептала Айя.

– Я сказал ей, что если она думает, что я буду с ней встречаться, то она просто дура. Что в прочем неудивительно, так как она и есть дура конченная! – Рёта ухмыльнулся.

– Зачем ты это сделал? Теперь все будут тебя ненавидеть! – ужаснулась Айя.

– Плевать мне на них! – Сакамото пожал плечами.

– Ты ведь не будешь меня ненавидеть? – спросил он.

– Я?! Никогда! – ответ прозвучал излишне эмоционально,

и Шизуко залилась краской. Боже, она чувствовал себя такой счастливой сейчас!

– Сакамото и Шизуко прекратить разговоры! – закричала на них учительница.

С этого дня все сторонились их. Никто с ними больше не здоровался, но особенно ненавидели Сакамото. На его парте каждое утро появлялись обидные надписи, но он только ухмылялся в ответ и даже не думал их удалять. Увидев очередную надпись, он просто громко заявлял на весь класс.

– Я же говорил, что вы просто ебучее стадо!

От Айи отстали, её просто не замечали, но травить не решались. Она видела что не все поддерживают этот бойкот, объявленный им, но те кто не поддерживал, просто бояться навлекать на себя неприятности. Но однажды, когда они как обычно обедали вдвоём в углу класса, к ним подошёл худенький болезненный мальчик с веснушками на впалых щеках и спросил срывающимся от волнения голосом:

– Можно мне пообедать с вами?

Рёта смерил его внимательным взглядом и спросил:

– Ты уверен?

Тот решительно кивнул.

– Тогда садись!

Потом к ним присоединился ещё один мальчик и строгая девочка в очках. Постепенно их оставили в покое. Теперь их просто не замечали. Шизуко очень мучилась от того что Рёта возможно страдает, хоть и не показывает этого. Она была

уверенна, что он специально навлёк на себя всеобщий гнев, чтобы защитить её. И когда она думала об этом, ей хотелось отдать всю себя Рёте, отдать ему своё тело и свою душу. Он всё также не пропускал ни одного её выступления в «Ночном Мотыльке», но не пытался сблизиться с ней. Постепенно Шизуко успокоилась и перестала бояться, что он раскроет её секрет. Хотя копаясь в себе, она находила, что мечтает о том чтобы её тайна раскрылась. После того как заканчивалось её выступление, Рёта сразу уходил, больше он не караулил её около входа, если это тогда был он, в чём Шизуко была не до конца уверена. В пятницу вечером, они возвращались вместе из школы. Сакамото как всегда провожал её до станции. Шизуко знала, что он живёт где-то неподалёку и каждый раз с замиранием сердца, ожидала от него приглашения. Она представляла себе как они останутся одни в его комнате, он обнимет её и поцелует. Затем в её воображении пролетали самые разные картины того, что он с ней сделает потом, того что они сделают вместе.

– Зайдём? – предложил Рёта, указав на маленькую кофейню, расположенную рядом со станцией. У Шизуко предательски забилось сердце. Они сели за столик, Рёта заказал себе чай и молочный коктейль для неё. Вообще-то Шизуко постоянно сидела на диете, но когда угощал Рёта она не могла отказаться.

– Знаешь, я давно хотел сказать тебе, – неожиданно проговорил Рёта, глядя в сторону.

Сердце Шизуко сжалось от тревожного сладкого предчувствия. У неё промелькнула мысль о том, что возможно это то самое признание, которого она так боялась и так ждала, но что-то во всём этом было не то. То как Сакамото произносил слова и то, что он даже не смотрел ей в глаза.

– Мы ведь друзья, верно? – он быстро взглянул на неё.

Шизуко кивнула, кажется, она побледнела, кровь отлила от её щёк. Но Рёта не замечал этого.

– Мне очень хочется с кем-то поделиться. Ты мой самый близкий друг, поэтому...

Он помолчал.

– Знаешь, я влюбился, – сказал он смущённо.

– Эта девушка, она стриптизёрша. Она танцует в ночном клубе. Думаю, она старше меня. Её зовут Айрис.

Перед глазами Шизуко поплыли цветные круги. Только теперь Рёта заметил, что она сильно побледнела.

– Что с тобой? – спросил он с тревогой.

Чтобы не расплакаться Шизуко прикусила щёку до крови.

– Мне что-то нехорошо, – сказала она, принуждённо улыбаясь, – я сейчас вернусь!

Она встала, ноги её дрожали, она дошла до туалета и заперлась в кабинке. Шизуко впилась зубами в запястье. Она беззвучно сотрясалась от рыданий, слёзы лились по её щекам.

– А я? Как же я?! – шептала она судорожно всхлипывая.

В соседнюю кабинку кто-то зашёл. Шизуко присела на

унитаз вздрагивая всем телом, подобрав юбку, внутри неё всё сжалась, она бы не смогла сейчас пописать как бы ни старалась. «Шизуко Айя никому не нужна! Я хотела отдать тебе свою душу, а ты предпочёл мне дешёвую шлюху!» – думала она. Прошло, как ей казалось минут десять, может быть чуть больше. Айя вытерла глаза. «Ничего не поделаешь. До Айрис тебе, как до Луны!» – сказала она самой себе. Она ощущала себя так, словно её вывалили в грязи, слёзы её высохли и Шизуко охватила зависть и злость. Желание отомстить захлестнуло всё её существо.

– Значит, тебе нравятся такие девушки? Ну что ж, такие как она, любят растаптывать мужчин и именно это Айрис с тобой и сделает! Ты ещё приползёшь ко мне за утешением! И вот тогда уже я отвергну тебя, Рёта! – шептала она. Шизуко представила себе, как она скажет Сакамото:

– Для меня ты просто друг!

Она вышла из кабинки, умылась, тщательно вытерла руки. Рёта ожидал её перед дверью туалета. Проходившие мимо женщины неприязненно косились на него.

– Ты в порядке, Шизуко-сан? – спросил он встревожено.

На этот раз Айя смогла улыбнуться естественно, так ей показалось.

– Прости, у меня живот прихватило, – она смущённо улыбнулась,

– Я очень рада, что ты поделился со мной. Для меня, правда, очень важно, что ты считаешь меня самым близким сво-

им другом. Я бы хотела, чтобы ты и в дальнейшем делился со мной сокровенным! И я тоже обещаю, что буду делиться с тобой всем! Ну, когда мне будет, что рассказать, – продолжала она, слегка краснея.

Шизуко вдруг поймала себя на том, что эти слова говорит уже не она. Эти слова принадлежат Айрис. Лицо Рёты просветлело.

– Конечно! Спасибо! Спасибо тебе, Шизуко-сан! Ты очень, очень важный для меня человек! – произнёс он с явным облегчением.

– Ну, вот и хорошо! Проводишь меня? – попросила Шизуко.

«Теперь я буду жадной!» – подумала она. Тем не менее, идти рядом с ним сейчас ей было очень тяжело.

– Увидимся в понедельник, Сакамото-сан!

Вернувшись, домой, первое что сделал Шизуко это укоротила свою форменную юбку на пять сантиметров.

– Айрис была сегодня просто тигрицей! Она хлестнула меня по лицу! Чувак, я чуть не кончил!

– Дубина! У тебя теперь красный след через всё лицо! Как ты на работу пойдёшь в таком виде?

– Да плевать! Придумаю что-нибудь! Зато я теперь отмечен печатью несравненной Айрис!

Рёта закончил отливать и вышел из кабинки. Два невзрачных клерка средних лет, заметив его, смущённо перегляну-

лись и поспешили уйти. Рёта вымыл руки и направился к официантам.

– Я хочу поговорить с управляющим! – сказал он.

– Айрис, ты что творишь?! Я всё понимаю, но ты не можешь бить наших клиентов! Что если он обратиться в полицию?

– Суджи-сан, он прикоснулся к ноге Айрис! – вступилась за Шизуко Джун, – этот парень всё время стремиться потрогать танцовщиц! Я бы и сама ему врезала с удовольствием!

Суджи одарил её недовольным взглядом.

– Уж не тебе об этом говорить! Ты не должна разбираться сама! Ты жалуешься мне и я решаю проблему! Хорошо? – сказал Суджи, поворачиваясь к Шизуко.

– Простите Суджи-сан! Я была в образе и слишком увлеклась! – отвечала Айя смущённо.

– Ладно. Я тебя не виню. Да и ему, похоже, понравилось! – Суджи ухмыльнулся.

В гримёрку просунулась взлохмаченная голова бармена, на его голове царил тщательно спланированный беспорядок.

– Шеф, там Вас клиент хочет видеть! – заявила голова.

– Что ему нужно?

– Я не знаю. Похоже, хочет заказать приватный танец! – сообщил бармен.

– Уже бегу! – всполошился управляющий.

– Ну, ты сегодня даёшь подруга! Ещё по рукам хлестать,

это я понимаю, но двинуть ему по лицу! Это было круто! – весело сказала Джун, когда дверь за управляющим закрылась. Другие девушки тоже засмеялись. Шизуко сидела уставшая, в одном халатике. Она сняла кожаную маску, волосы на её висках взмокли от пота. Вновь заглянул управляющий.

– Айрис, выйдем! – сказал он, не обращая внимания на полуголых девиц в гримёрке. Шизуко поднялась, запахнула поплотнее халат и вышла в коридор.

– Там клиент, хочет приватный танец от тебя, – замаявшись, сказал Суджи.

– Я уже говорила Вам... – начала Шизуко.

– Я помню. Я ещё не сказал ему, да. Понимаешь, я сказал ему, что Айрис этого не делает, но он настаивает. Он готов заплатить тройную цену.

Сердце у Айи тревожно забилося.

– Что это за человек? – спросила она дрожащим голосом.

– Этот тот парень. Помнишь, я говорил тебе о нём? Который на каждом твоём выступлении присутствует и сразу уходит, как только ты заканчиваешь. Твой личный фанат.

– Можно мне взглянуть на него? – попросила Айя.

Вместе с Суджи они прошли к нему в кабинет. Там стояли экраны которые показывали всё, что творится во всех помещениях клуба. Суджи нашёл клиента и приблизил его лицо. Это был Сакамото, ошибки быть не могло.

– Красавчик! Правда? Будь я бабой...

– Я согласна, Суджи-сан! Но только один раз и только сегодня! – твёрдо сказала Шизуко.

– Отлично! – обрадовался Суджи, – я провожу его в вип кабинет! Полчаса Вас никто не потревожит!

– И выключите там камеру! – приказала Айя.

– Хорошо, как скажешь. Но если что-то случиться...

– Всё будет хорошо. Это мой знакомый.

– Вот как? Странно. Зачем ему тогда платить такие деньги? – удивился Суджи.

– Он просто извращенец, – холодно сказала Айя, – я переоденусь и приду.

– Отлично!

Она вернулась в гримёрку. Внешне она была спокойна, но внутри её всё сжималось от страха, живот крутило, но она знала что это шанс для Айрис начать осуществлять мечь которую задумала Шизуко. Она стала надевать свой наряд для выступлений.

– Ты разве не идёшь домой? – удивилась Джун.

– Меня заказали для приватного танца, – отвечала ей Шизуко.

По лицу китаянки пробежала тень.

– Я так и знала, что этим кончится, – пробормотала она.

Не глядя на неё, Шизуко закончила одеваться. Одежда её состояла из трусиков, лифчика и чулок в сеточку, заканчивавшихся на середине бедёр, она облачилась в полупрозрачную накидку и надела свои туфли на самых высоких каблук-

ках. Надела маску и вышла в коридор. Всю её трясло как в лихорадке, половина её лица была скрыта под маской и она не боялась, что Сакамото узнает её, но голос мог её выдать и тогда всему плану конец. У двери в вип-кабинет, Айя прочистила горло. «Если говорить громко, грубо и слегка хрипеть, то может прокатить!» – подумала она. Дома она не раз уже записывала свой голос, стараясь менять его до неузнаваемости, и ей казалось, что добилась в этом кое-каких успехов. Гордо подняв голову, Шизуко толкнула дверь и Айрис вошла в кабинет уверенной походкой, слегка покачивая бёдрами. Внутри Айрис крохотная Шизуко сжалась в испуганный комочек. В маленьком помещении всё было залито красным светом, Сакамото сидел в напряжённой позе, Айи показалось, что он испуган не меньше чем она. «Вот она, твоя мечта! Наслаждайся!» – подумала она. Кажется, он даже подпрыгнул на месте, когда она вошла. Несколько секунд они смотрели друг на друга.

– Привет! – сказала Айя, стараясь чтобы в её голосе появилась «взрослая» хрипотца.

– Айрис-сан! – пробормотал Сакамото, сейчас он, несмотря на всю свою красоту, выглядел как натуральный задрот и Айя почувствовал себя гораздо увереннее. Шизуко вспомнила, сколько она слышала рассказов о том, что у Рёты было больше сотни девушек и только сейчас она вдруг усомнилась в достоверности этих историй. «Что если он тоже девственник?» – пронеслось у неё в голове. И тут же она испы-

тала необыкновенную злость и раздражение по отношению к нему, её страх совершенно прошёл. Она ощутила себя так, словно была сейчас на сцене, а на сцене всегда была только Айрис, Шизуко никогда бы не решилась ни на что подобное.

– Ну что будем делать? Время идёт! – сказала она грубо, так как Рёта молча, смотрел на неё. По его лицу пробежала тень. «Ожидал принцессу? Да?» – с мстительной радостью подумала Айя.

– Это танец для тебя, мальчик! Как тебя зовут?

– Сакамото Рёта.

– Ладно, Сакамото-кун, мне начинать? – спросила она, пристально глядя на него.

– Да, пожалуйста! – хрипло отвечал Сакамото. Покачивая бёдрами, Айя подошла к стереосистеме и поставила диск который принесла с собой. Дома она множество раз репетировала этот танец, но теперь, когда зазвучала музыка, она на мгновение растерялась. Но едва начала двигаться, как волнение ушло, приблизившись к Рёте, она закинула длинную ногу ему на плечо, потом подалась, назад прогибаясь и сбросила прозрачную накидку. Айя кружилась по маленькой комнате, постепенно избавляясь от одежды, вот лифчик полетел на колени, покрасневшего Рёты, стоя к нему спиной, она сложилась почти вдвое и спустила с бедер трусики, выпрямилась, переступив через них и повернувшись к Сакамото, стала перед ним обнажённая, вытянув руки вдоль тела. Музыка смолкла. «У нас ещё пятнадцать минут!» – подумала Айя.

Она надеялась что Рёта не замечает как дрожат её пальцы. Сакамото пожирал глазами её тело, на его штанах вырос заметный бугор. Айя сделал к нему шаг и сказала презрительно.

– Тебе не кажется, что это нечестно, мальчик?

– Что нечестно? И я не мальчик! – поправил её Рёта, не спуская с неё жадных глаз.

– Разве? А мне показалось... Впрочем не важно! Нечестно, что я одна тут голая! Тебе так не кажется?

– Вы хотите, чтобы я тоже разделся? – спросил поражённый Рёта.

Айя усмехнулась.

– Достаточно будет, если ты просто покажешь мне свой член! – сказала она.

Шизуко внутри неё уже умерла со стыда, осталась теперь только Айрис.

Сакамото взялся за ремень своих брюк.

– Но ведь здесь наверняка камера работает! – сказал он жалобно.

Айи стало смешно.

– Значит, мне раздеваться можно, а тебе заподло? Конечно, я ведь шлюха! – сказала она презрительно.

– Нет! Я не это имел в виду! – Рёта решительно приспустил брюки и его член вырвался, наружу раскачиваясь из стороны в сторону, во всём своём мужественном великолепии. Сперва он прикрыл его руками, но потом под взглядом

Айрис убрал руки в стороны. В животе у Аиы стало горячо. «Это нечестно!» – пронеслось у неё в голове. Его член был таким, каким она представляла его себе в своих мечтах. Он был огромным и красивым! Таким огромным, что у неё даже перехватило дыхание. Ей пришло в голову, что такой большой предмет ни за что в неё не влезет. «Это слишком даже для Айрис!» – подумала она. Не сводя глаз с его мужского достоинства, она приблизилась и присела на корточки перед его великолепным членом. Прямо перед её лицом подёргивался монстр, как она и ожидала пах он терпко и жутко возбуждающе. Аиы прикоснулась к нему пальцами одной, потом другой руки и он задёргался от её нежных прикосновений.

– Неплохо! – вырвалось у неё.

– Айрис-сан! – простонал Сакамото, он потянулся к ней, как бы собираясь взять её руки в свои.

Аиы отпрянула назад.

– Прикасаться ко мне нельзя! – резко сказала она, – дотронешься и я сразу уйду! Ты понял?

– Да, Айрис-сан! – он поспешно вытянул руки вдоль тела.

– Хороший мальчик! – прошептала Айрис. Она высунула кончик розового язычка и лизнула бордовую головку.

– Айрис-сан! – Сакамото застонал.

«Пошло всё к чертям!» – пронеслось в голове у Шизуко, прежде чем она взяла в рот его член. Он был таким огромным, что при всём старании она могла взять его только до половины. Головка упёрлась ей в верхнее небо, на секунду

Шизуко испугалась, что сейчас задохнётся и от этого едва не кончила.

– Айрис-сан! – тело Сакамото изогнулось навстречу ей. Ротик Аири скользил вдоль по стволу его члена. Каждый раз она старалась взять его глубже, но у неё ничего не получалось. «Как же они расслабляют горло?» – думала она. Протянув руку между своих бедер, она принялась ласкать себя. Между ног у неё бушевал горячий водопад. «У меня во рту член самого красивого мальчика в старшей Ичиджоу!» – проносились грязные мысли в голове у Аири. Она представила себе, как сосёт у него в школе, прямо во время урока, она засунула в себя три пальца, Рёта бормотал что-то бессвязное, из чего она могла разобрать только имя Айрис. Его член начал дёргаться у неё во рту, Айри подумала, что он вот-вот кончит, но отпустить его член было выше её сил. Неожиданно он выстрелил ей в рот таким количеством спермы, что в первый момент она едва не захлебнулась. Выпустить его изо рта ей не пришлось в голову, и она принялась глотать, не выпуская его член изо рта.

– Айрис-сан! – прохрипел Сакамото. Он попытался отстраниться от неё, но без помощи рук, это было невозможно сделать. Наконец его член перестал извергаться в её рот, но всё ещё судорожно подёргивался. С чмокающим, похабным звуком Айрис выпустила его член изо рта. Она всё ещё сидела перед ним на корточках и продолжала ласкать себя, выставив голую попку, отражение которой он всё это время

видел в зеркале напротив. Она поняла, что он видит, как её пальцы погружаются внутрь её тела. Глядя ему в глаза, она продолжала бесстыдно ласкать себя. Потом вдруг извлекла пальцы и встала.

– Это был твой первый раз? – спросила она.

Сакамото кивнул. Он тяжело дышал. Его член всё ещё стоял, подёргиваясь, он был влажный и блестел в ядовитом красном свете вип-кабинета. Повернувшись к нему спиной Айя начал приседать, пока головка его члена не коснулась её мокрых, горячих нижних губок.

– Айрис-сан! – застонал Сакамото. Она поводила головкой его члена по своему разрезу, как будто собираясь ввести его в себя, но потом резко отстранилась и выпрямилась.

– Ты не думал, что твой первый раз должен быть с тобой ровесницей, какой-нибудь чистой, наивной девочкой? – спросила она, поворачиваясь к нему.

– Я люблю Вас, Айрис-сан! – хрипло проговорил Сакамото, глядя ей в глаза.

– Я вижу! – насмешливо отвечала Айрис, бросив многозначительный взгляд на его всё ещё не потерявший размер член.

Сакамото совсем по-мальчишески смутился и Айи вдруг стало его жалко.

– Время вышло, – сухо сказала она и присев стала подбирать свою разбросанную по всей кабинке одежду.

– Да, конечно! Простите! – Сакамото поспешно натянул

брюки, спереди на его штанах сразу возник бугор и это его похуже сильно смущало, но сейчас поделаться с этим он ничего не мог. Шизуко натянула трусики, застегнула за спиной лифчик, набросила на плечи свою накидку. Сакамото ссутулился на диване, неловко прикрываясь руками.

– Деньги управляющему отдашь, – сказала ему Айя.

– Да. Спасибо, Айрис-сан.

У него был грустный, затравленный голос, таким она его никогда не видела. Айя повернулась чтобы уйти.

– Я люблю Вас, Айрис-сан! – тихо сказал Сакамото.

У неё вдруг защипало в носу, закололо в ноздрях, она поняла что сейчас расплечется и ещё она вдруг осознала, что её план по растаптыванию достоинства Сакамото полностью провалился. «Я люблю его!» – подумала Шизуко, с отчаянной решимостью. Проглотив свои слёзы, она сказала с вызовом:

– Подожди меня на улице. Около главного входа. Если хочешь, конечно.

Айя вышла, не оглянувшись и не дождавшись ответа. В гримёрке не было Джун, она была сейчас на сцене, Шизуко покидала вещи в сумку, оделась со всей возможной скоростью, стащила у Джун тёмные очки и выбежала на улицу. На ней было сейчас летнее очень короткое платье и туфли на очень высоких каблуках, волосы она собрала на затылке в тяжёлый шелковистый хвост. У входа она сразу увидела Сакамото, он стоял, засунув руки в карманы брюк. Он был сей-

час такой красивый, на секунду Айя потеряла над собой контроль, подбежав к Рёте, она обвила его руками за шею и впилась своими губами в его губы. Для Айрис это был неумелый, жалкий поцелуй, но Айя ничего не могла с собой поделать.

– Айрис-сан! – прошептал Сакамото, но всё ещё не решился прикоснуться к ней.

– Дурачёк, здесь ты можешь меня трогать! – смеясь, сказала она. Когда его сильные руки сдавили её, у неё сердце забилось как сумасшедшее. Они залезли в такси и она опять набросилась на него, жадно целуя. Как будто и правда была Айрис, покорительницей мужских сердец.

– Куда ехать? – спросил таксист.

Айя назвала ему адрес ближайшего лав отеля. Несколько дней назад она ходила туда и убедилась, что место приличное. Достаточно приличное для того чтобы лишиться в нём невинности. Всю дорогу до отеля они целовались и таксист смотрел на них с явным неодобрением. Сакамото взялся оплатить номер, он вопросительно взглянул на Айю, которая по-прежнему не снимала тёмные очки.

– На всю ночь, – сказала она. Рука его дрогнула, они выбрали номер, Рёта пихнул пластиковую карточку и её почти сразу выплюнуло обратно.

– Деньги кончились, – растерянно проговорил он.

– Давай я! – Айя оплатила из своих денег.

– Я тебе обязательно верну, – пролепетал Сакамото, когда они поднимались наверх на лифте.

– Дурачёк! Тебе придётся их отработать! – рассмеялась Айя, обвивая руками его шею. На этих каблуках она стала гораздо выше чем была когда они обыкновенно шли рядом из школы.

– Ты не могла бы снять очки? – робко попросил он.

– Трогать меня можно где захочешь, но у меня есть одно условие! Ты не должен смотреть на моё лицо! Если хочешь, чтобы у нас были отношения, ты должен меня слушаться! – резко сказал Айя.

– У нас будут отношения? То есть... Прости! Я сделаю всё, что ты хочешь! – горячо проговорил Сакамото.

«Вот значит как! Он думал, что я потребую с него деньги!» – подумала Айя, её рот словно наполнился горечью.

– Я такого не думал! – возразил Сакамото, как будто прочитав её мысли.

– Я просто удивился, когда ты предложила... Айрис-сан, ты будешь встречаться со мной? – проговорил он решительно.

– Наверное. Но ты не сильно радуйся! Мне просто твой член понравился! – со злобой сказала Айя.

– Ты обиделась? Прости меня! – Рёта прижал её к себе и Айя почти сразу поплыла. Когда он сжимал её так, она не могла на него сердиться. Все её мечты сейчас воплощались в реальность, она в его объятиях, он предложил ей встречаться, признался ей в любви и сейчас у них будет секс! То, что всё это достаётся не ей, а Айрис, занимало её сейчас меньше

всего.

– Погаси свет! – потребовала Айя, едва они зашли в свой номер. Сакамото выключил свет и она, сорвав очки, набросилась на него. Губы её впились в его рот, она несильно укусила его за нижнюю губу.

– Подожди! Принять душ... – попытался остановить её Рёта.

– На хер! – грубо отвечала Айя, – я и сама вся в поту! И к тому же ты то кончил, а я нет! Забыл?

– Айрис-сан!

– Просто Айрис!

Глаза их немного привыкли к темноте, Свет с рекламной вывески висевший на соседнем здании едва освещал их комнату, бросая на стены разноцветные неоновые отблески. Шизуко опрокинула его на огромную стоявшую в центре комнаты кровать и принялась срывать с него одежду.

– Айрис! Айрис! – повторял он.

Шизуко стащила через голову платье, расстегнула бюстгальтер, дав свободу своей груди, спустила с Сакамото брюки и проглотила его всё такой же сильно эрегированный член. Ей даже показалось, что его член стал ещё больше чем до этого. Она облизывала его, сжимая рукой у основания. « Я порвусь, но вставлю его в себя!» – думала она с отчаянной решимостью. Рёта шептал её имя, шептал ей слова любви, его большие руки гладили её волосы. Его член начал подёргиваться у неё во рту и тогда она передвинувшись вперёд

оседлала своими сильными ногами танцовщицы его тело и приподнявшись приставила его пенис ко входу во влагалище. Ещё когда в клубе Шизуко провела им по своим нижним губам она смогла почувствовать какой он огромный и сейчас, когда головка раздвинула её нежные губки и пошла внутрь, она ощутила себя так словно её и правда может разорвать надвое.

– Такой огромный! – прошептала она, постепенно опускаясь всё ниже. Сакамото сжал руками её талию, ей показалось, что он пытается воспрепятствовать её намерениям и уперевшись руками ему в грудь решительно опустилась на него всем весом. Его член вначале упёрся во что-то внутри неё и потом вдруг резко погрузился на всю длину, надавив внутри её тела на какую-то точку, до которой ей никогда не удавалось дотянуться самой ни пальцами, ни искусственным членом, и от этого прикосновения, словно бы фейерверки взорвались у неё в мозгу. Шизуко зарычала, дёргая тазом, словно бабочка на иголку, насаженная на член своего одноклассника. Сакамото прошептал что-то, но она не разобрала что. С минуту она сидела насаженная до упора, переживая первый в своей жизни такой сумасшедший оргазм, упираясь дрожащими руками в грудь Рёты. Потом она открыла глаза и посмотрела ему в лицо. Черты были плохо различимы, но ей это было не нужно, она вдруг осознала, что помнит каждую чёрточку его лица до малейшей детали. Сейчас она видела его глаза устремлённые на неё, блестящие в полумраке. Он

смотрел на неё так, что сердце её начало биться ещё быстрее, если это вообще было возможно. Упираясь руками ему в грудь, она начала приподнимать и опускать таз, но на третьей фрикции его член опять задел что-то внутри и Айя снова кончила, едва не потеряв сознание. Так она кончала снова и снова, пока совсем не выбилась из сил и не соскользнула с его тела. Его пенис выскочил из неё с таким похабным, чавкающим звуком, что Шизуко едва сквозь землю не провалилась от смущения. Лёжа рядом с Сакамото, он двигала рукой по его члену, вот он содрогнулся, запульсировал в её руке и прежде чем Рёта успел ей помешать она оделась ртом на его извергающийся пенис и стала глотать жадно и с удовольствием, слушая, как стонет её одноклассник. Выпустив его член изо рта, она вытянулась, рядом облизывая губы.

– Твой член слишком велик для меня! – прошептала она, – но я постараюсь!

– Айрис, ты очень мне нравишься! Ты самая лучшая! – Сакамото обнял её и прижал к себе.

Айя покосилась на его член, который всё также возвышался над его бёдрами время от времени подёргиваясь.

– Он у тебя, что всегда такой? – спросила она с изумлением.

– Нет, конечно! – Рёта смутился.

– Просто я так долго мечтал о тебе! И за последние два месяца я ни разу не занимался этим... ну, самоудовлетворением, так что из-за этого, наверное!

«А я занималась! Почти каждый день! Мечтая о тебе!» – подумала Айя.

– Можно мне поласкать тебя там? – робко спросил Сакамото.

– Дурачёк! О таком не спрашивают! – Айя перевернулась на спину, высоко подняв бёдра и как бы приглашая его. Рёта долго ласкал её между ног, его ласки были такими неумелыми, но может быть из-за этого, такими приятными! Шизуко лежала на спине, когда он осторожно вошёл в неё. Она подняла ноги и обхватила ими его спину. Рёта не вводил свой член полностью, он заходил немного и шёл назад, как бы дразня её и, Шизуко невольно подавалась всем телом вслед за ним. Так продолжалось долго, удивительно долго, и вдруг он вошёл в неё на всю длину и Айя сразу же кончила и вслед за ней Рёта вытащил из неё свой член и начал кончать ей на лобок и бёдра. Его тёплая сперма потекла по внутренней стороне её бёдер. В голове Шизуко был туман. «Он заботиться обо мне!» – думала она. Это был всё тот же её надёжный друг Сакамото Рёта, тот кто всегда заботился о ней и защищал её. Шизуко совсем позабыла о том, что сейчас она должна быть Айрис.

– Ложись рядом, – попросила она. Сакамото вытянулся рядом с ней, положив ей на грудь свою тяжёлую, но такую приятную ладонь. Его полу вставший член приятно тыкался ей в бедро.

– Скажи, ты же ещё в старшей школе?

– Да.

– У тебя есть там девочка, которая тебе нравится? – продолжала допытываться Айя.

– Ну не то чтобы нравится, – Сакамото замялся, – скорее она просто мой хороший друг.

– Она важна для тебя?

– Да думаю, это так.

– Расскажи мне о ней!

– Зачем?

– Просто хочу знать!

– Ну, она очень красивая!

– Красивее меня?

– Не знаю. Я ведь не видел толком твоего лица полностью.

Думаю, вы чем-то похожи.

– То есть я понравилась тебе потому что похожа на неё?

Сакамото помолчал.

– Не знаю. Может быть, – честно признался он, наконец.

– А ты до жути честный парень! Это даже смешно! Разве так надо отвечать когда тебя спрашивает девушка с которой ты лежишь в одной постели?! – усмехнулась Шизуко.

– Ты обиделась?

– Нет! Ещё чего! И вообще я ещё не решила, буду ли встречаться с тобой или нет!

– Айрис! – Рёта приподнялся на локте.

– Да шучу я! Нельзя же отдать такой великолепный член, какойнибудь лахудре!

– Айрис, почему ты иногда такая грубая? Мне кажется, ты словно пытаешься защититься от чего-то! Но я не угрожаю тебе! Я люблю тебя!

– Мы будем меня обсуждать? Давай вернёмся к этой девочке!

– Хорошо, – покорно согласился Рёта.

– Как её зовут?

– Шизуко Айя.

– Шизуко Айя, – повторила Шизуко.

– Что ещё тебе нравится в ней?

– Она красивая! Это я уже говорил. Она очень умная! Она прочитала столько книг! Её оценки всегда лучше моих! И ещё она очень верный и надёжный друг! Она говорит так тихо, что её трудно расслышать, но я слышу её. Почти всегда! Она, пожалуй, единственный человек которому я могу доверять! Кстати она единственная кому я о тебе рассказал.

– И как она отреагировала?

– Нормально. Говорю же, она мой лучший друг.

Сакамото замолчал.

По стенам их номера опять пробежали разноцветные блики от неоновой рекламы.

– Думаю, ей не понравилось то, что я сказал, – добавил он помолчав.

– Может быть, тебе стоит расстаться со мной, чтобы не расстраивать важного для тебя человека? – ядовито заметила Айя.

Сакамото приподнялся на локте и посмотрел ей в глаза.

– Зачем ты так говоришь? Я знаю, ты очень добрая! – сказал он.

– С чего это ты взял?! Ты совсем меня не знаешь! – Шизуко вырвалась из его объятий и встала. Она стала ходить по комнате, собирая свою одежду.

– Ты уходишь? – спросил Сакамото с тревогой.

– Мне нужно идти, – сухо отвечала Айя.

– Но ведь у нас номер оплачен до утра!

– Ничего страшного это мой подарок тебе! Можешь никуда не торопиться!

Айя натянула через голову платье и взяла свою сумку.

– Айрис! – взмолился Рёта.

Шизуко взяла его телефон и сбросила себе контакты Рёты.

– У меня теперь есть твой номер. Я позвоню тебе, когда ты мне понадобишься! – сказала она. Сакамото смотрел на неё взглядом побитой собаки.

– Я провожу тебя! – он начал поспешно одеваться.

– Не нужно! Я возьму такси! И вот ещё что, не приходи больше в клуб!

– Айрис, подожди! – закричал он, прыгая на одной ноге, пытаясь быстро натянуть брюки, но она уже закрыла за собой дверь.

Вернувшись, домой Шизуко, стараясь не шуметь, прокрадась наверх в свою комнату. За окном уже светало. Она залезла на свою кровать и свернулась клубочком поверх оде-

яла. «Неужели он меня не узнал?» – думала она. «А если узнал, то почему сделал вид, что не узнаёт? Я совсем расслабилась в конце и не следила за голосом, да и в номере отеля было довольно светло! Разве что он и представить себе не может, что Айрис и Шизуко могут оказаться одним человеком! И это обиднее всего!» – Айя завернулась в одеяло, у неё не было сил ни переодеться, ни принимать душ. Она всё ещё ощущала на внутренней стороне своих бёдр его горячую сперму, она несла на себе сейчас его запах, её влагилице приятно зудело, расширенное от проникновения его огромного члена. Сегодня ночью она стала его женщиной! Но кто она? Айрис? Шизуко? Айя не знала.

В понедельник она так нервничала, что даже совсем забыла, о своей укоротившейся за выходные юбке. Но Рёта сразу обратил на это внимание.

– Твоя юбка! Она стала короче? – спросил он.

– Мне не идёт? – потупилась Шизуко.

– Нет, очень идёт! Ты вообще сегодня какая-то другая. Не такая как обычно!

– Ты тоже, – прошептала Айя.

– Что ты сказала?

– Ничего. Так. Ерунда.

Последним уроком у них была физкультура. Обычно Айя прогуливала эти уроки и ей приходилось сдавать зачёты в гордом одиночестве. Но теперь она решила, что больше не будет ни от чего убегать. В своей физкультурной форме, на

виду у всех она ощущала себя сегодня словно на сцене в «Ночном Мотыльке».

– Смотрите, кто у нас сегодня пришёл! – шептались девочки у неё за спиной. На этом уроке их объединили с другим старшим классом. Айя оказалась в группе которой выпали прыжки в высоту. Когда подошла её очередь, она легко разбежалась, толкнулась и взмыв в воздух перелетела над планкой сантиметров на десять выше чем она была установлена.

– Ничего себе! – с восхищением сказал кто-то из параллельного класса.

– Неплохо, Шизуко! – сказал учитель с плохо скрываемым удовольствием.

– Зачёт ты уже сдала. Может, поставим повыше? – предложил он.

– Как хотите, – равнодушно пожала плечами Айя.

Планку переставили на десять сантиметров выше и Шизуко с первой попытки преодолела и эту высоту. Тут уже учитель не сдержал восторгов.

– Шизуко, почему ты не в клубе лёгкой атлетики?! Попробуем обновить школьный рекорд?

Планку ещё подняли. Краем глаза Шизуко заметила, что Рёта бросил свою группу и пришёл поболеть за неё. Также весь параллельный класс собрался поддержать её. Айя сбила планку в первый раз. Во второй ей не хватило совсем чуть-чуть. Учитель даже крикнул от досады.

– Попробуй подойти чуть ближе к планке! – посоветовал он.

– Как её зовут? – спросили у Сакамото.

– Шизуко-сан, – отвечал он.

– Давай Шизуко-сан! Ты сможешь! – начали скандировать ученики с параллели.

– А она милаха! Надеюсь в следующем году оказаться с ней в одном классе!

Айя несколько секунд смотрела на планку, потом сделала первый шаг и резко сорвалась с места. Она знала, что грудь её сильно подпрыгивает на каждом шаге. «Пусть любитесь!» – думала она. Понимая, что отталкивается чуть дальше чем нужно, она сделала лишний шаг и толкнулась изо всех сил. Она приземлилась в маты. Планка качнулась, но устояла.

– Есть рекорд! – завопили болельщики.

Учитель едва не расцеловал Шизуко, и ей стоило большого труда уклониться от его объятий. Все ученики из параллельного класса поздравляли её и только класс в котором училась она сама стоял в стороне в угрюмом молчании. Сакамото смотрел на неё с глупой счастливой улыбкой. Перед забегом на шестьдесят метров, учитель поздравал Такаги.

– Ты у нас лучшая в беге Такаги-сан! Я поставлю тебя в пару с Шизуко!

Такаги скривилась, но ничего не сказала. Когда они вышли на старт, она повернулась к Айи и прошепела:

– Даже не надейся победить меня, сучка!

Шизуко не удостоила её взглядом. Они стартовали почти одновременно, Такаги даже была чуть быстрее, но уже к середине дистанции, Айя вырвалась вперёд и финишировала первой, так и не позволив своей сопернице приблизиться к себе. Тяжело дыша, она повернулась к задыхающейся Такаги и сказала, глядя на её перекошенное и ставшее сейчас таким некрасивым лицо.

– Ты ничтожество! Я во всём гораздо лучше тебя! – и едва ли не толкнув её плечом Шизуко пошла в раздевалку.

Когда они шли домой после уроков, Сакамото сказал ей:

– Ты и вправду на себя не похожа!

– Это хорошо или плохо? – спросила его Шизуко.

– Наверное, это хорошо, но я почему-то скучаю о прежней Шизуко-сан!

– Что ж это жаль, потому что я и дальше намерена меняться! – заявила Айя.

Едва они распрощались, как она набрала номер Рёты.

– Сакамото слушает! – услышала она в трубке.

– Это Айрис! Хочешь увидеть меня?

– Да! – он это почти выкрикнул.

– Я хочу придти к тебе домой!

– Сегодня?

– Когда твоих родителей не будет дома!

– Завтра они вернуться поздно.

– Завтра я работаю.

– Тогда в пятницу!

– Хорошо, я приду! Диктуй адрес!

– А раньше не получится? – спросил он с надеждой.

– Нет.

– Можно мне завтра хотя бы придти на твоё выступление?

– Нет! Я думала, мы договорились!

– Хорошо, – тут же покорно согласился Сакамото.

– Я позвоню! – Айя бросила трубку. Она поставила анти

определитель номера и не боялась раскрыть себя, звоня Сакамото со своего телефона.

Когда в четверг после шоу она садилась в такси, ей показалось, что она заметила Сакамото неподалёку. Но в клубе его точно не было. «Он начинает вести себя как чокнутый сталкер!» – подумала Шизуко. Но потом ей пришло в голову, что возможно он просто хотел убедиться, что она села в такси и теперь безопасно доберётся до дома. Насколько она его знала, такое объяснение было весьма вероятно. «Просто спрошу его завтра!» – подумала она. Честно говоря она места себе не находила перед свиданием с Рёттой. Она уже неделю не занималась самоудовлетворением и при одной мысли о нём, между ног у неё становилось горячо, а в животе принимались порхать бабочки. В пять часов вечера на следующий день она стояла около дома Сакамото. В разрез с тем, что она ожидала, дом этот имел весьма скромный вид. Шизуко почему-то воображала, что увидит перед собой особняк, но дом семьи Сакамото немногим отличался от её собствен-

ного. Тёмные очки и медицинская маска скрывала её лицо почти полностью. Айя решительно надавила на звонок. Рёта вылетел на улицу, бросился к калитке и распахнул её перед ней.

– У тебя не будет проблем, если соседи увидят, как к тебе приходит взрослая тётка в отсутствие твоих родителей? – с усмешкой спросила Айя.

– Не будет, – Рёта проводил её и посторонился, пропуская вперёд. Он сказал это так, что ей стало стыдно. Айя вошла и сняла обувь. Пройдя в комнату, она огляделась. Небольшая гостиная была обставлена в европейском стиле.

– Хочешь чаю? – спросил её Сакамото.

– Я тебя хочу! – заявила Айя. Сняв медицинскую маску и подойдя к нему вплотную она, приподнявшись на цыпочки, потянулась к его губам. Незаметно они оказались наверху в его комнате.

– Шторы! – попросила Айя.

Рёта задёрнул шторы. Повернувшись к нему спиной, Айя вытащила из сумки свою чёрную маску в которой выступала в клубе и, сняв очки, попыталась завязать её. Пальцы её дрожали, она поняла что за внешней невозмутимостью Айрис прячется всё та же испуганная неуверенная в себе Айя.

– Помоги мне! – попросила она, стараясь, чтобы он не заметил дрожь в её голосе.

Рёта подошёл к ней вплотную и Шизуко ощутила его горячее дыхание на своём затылке. Ей захотелось повернуться

к нему, прижаться и сказать: я Айя Шизуко и я люблю тебя! Но она смогла овладеть собой. Нежные уверенные, пальцы Рёты быстро справились с завязками, он прижал её к себе, его вставший член упёрся ей между ягодиц, его большие руки приподняли её футболку с ярким принтом. Горячие пальцы Сакамото ласкали её нежный живот и по телу Шизуко побежали волны удовольствия, такие сильные, что она едва не кончила просто от одного его прикосновения.

– Я люблю тебя! Я люблю тебя Айрис! – шептал Рёта.

– Я скучала по тебе! – отвечала ему Айя.

Он развернул её к себе лицом, поцеловал и увлёк на свою кровать. Она позволила ему раздеть себя, закрывая себе рот ладонью, чтобы непрерывно не издавать непристойные стоны, но уже очень скоро ей стало наплевать на то, что их могут услышать соседи семьи Сакамото. После взаимных оральных ласк в позе шестьдесят девять, Айя оседлала его тело. Опять когда он входил до конца это было просто улётно. И хотя ей было немного больно, удовольствие намного превосходило боль. Она стонала, рычала, почти выла. Шизуко пришла в себя лежа рядом с Рёткой, прижимаясь к нему, переплетая свои ноги с его ногами.

– Рёта, как там поживает твоя девушка? – спросила Шизуко, тяжело дыша.

Сакамото помолчал. Чуть отстранившись, он протянул руку, распустил завязки и так же как тогда в классе он снял с Шизуко очки, также теперь он снял с неё чёрную маску. Айя

не успела даже испугаться, Рёта смотрел ей прямо в глаза, он провёл рукой по её щеке.

– Я люблю тебя, Шизуко Айя! – негромко сказал он.

У Шизуко защипало в носу. Он понял, что она сейчас заплачет, обнял и прижал её к себе. Шизуко замерла в его объятиях, когда он снял с неё маску, она ощутила себя так, словно оказалась обнажённой на людной улице, внутри у неё всё похолодело, но потом с каждой секундой, тело ее, словно начало, освобождаться от долго давящего на него груза. Кожа Рёты была горячей, руки сильными, ей показалось что лёд внутри неё навсегда растопило тепло его тела. Уткнувшись носом ему в плечо, Айя подумала, что давно уже не чувствовала себя так хорошо. Слезы потекли по её щекам, она не знала сколько она пролежала так, не шевелясь, слушая, как стучит сердце в его груди к которой прижималась её грудь.

– Я тоже люблю, тебя Рёта! – прошептала она.

Немного успокоившись, она спросила:

– Как давно ты догадался?

– С того раза, как увидел тебя в клубе! Неужели ты думала, что какая-то маска поможет тебе скрыться от меня? – он нежно водил пальцами вдоль по её позвоночнику.

– Кто была эта девушка, что была с тобой? – спросила Шизуко с замиранием сердца.

– Эта? – Рёта искренне удивился, – мой брат и его друг подцепили их ещё до того, как я к ним присоединился! Честно говоря, имени её я не помню. В ваш клуб я пришёл вместе

с друзьями своего двоюродного брата. Он ненадолго приехал из Осаки, и отец попросил приглядеть за ним. Он хороший парень, но немного склонный ко всяким излишествам нехорошим!

– Мне до сих пор перед ним неудобно! В тот вечер я его бросил, он напился, подрался с одной из этих девиц и ночевал в участке! Отец мне потом выговор устроил! – Рёта засмеялся.

Айи стало очень стыдно, за то что она устроила Рёте допрос. «Я точно на нём помешалась!» – подумала она, но остановиться уже не могла.

– Рёта, я, правда, была у тебя первая? – Айя уткнулась ему в грудь, засунув в рот большой палец правой руки.

– Я тебе никогда не врал! В отличие от некоторых! – укоризненно проговорил Сакамото.

– Ты тоже был у меня первым, – прошептала Айя. Она была сейчас счастлива так как никогда не была в жизни. Всё вдруг разрешилось так легко и просто, все её страхи, всё её мучения показались ей теперь такими смешными. Его член давно уже упирался ей в живот, она нежно коснулась его своими пальчиками.

– Хочешь меня? – прошептала она.

Пока Рёта ласкал её языком, высоко подняв её гладкие ноги, она зажимала себе рот рукой, чтобы не стонать слишком громко.

– Я хочу, чтобы ты взял меня в попку! Я так этого хочу!

Но боюсь, что ты меня порвёшь там! Знаешь, у меня киска болит после твоего огромного члена! – бессвязно шептала она. Рёта развёл в стороны её ноги, его член нащупал горячий, мокрый вход.

– Я дома! – донеслось до них снизу.

– Мама! – испуганно выдохнул Рёта, отпуская побледневшую Шизуко. Они одевались со сверхсветовой скоростью. Когда мама Рёты постучалась в дверь они уже сидели на полу друг напротив друга разделённые низким столиком.

– Входи! – милостиво разрешил Рёта.

– Привет! Ой! – мама Рёты оказалась высокой светловолосой европейкой.

– Простите! – она смутилась.

– Здравствуйте, Сакамото-сан! – Шизуко встала и поклонилась, – меня зовут Шизуко Айя, позаботьтесь обо мне!

– Мама, это моя девушка, – сказал Рёта.

В этот вечер, он впервые провожал её до самого дома, От станции они шли, держась за руки, и Шизуко ощущала себя обычной школьницей, которую провожает её мальчик.

– Твоя мама чудесная! – сказала Шизуко, когда они остановились у калитки.

– Мне кажется ты ей тоже понравилась! – Рёта улыбнулся.

– Пока! – Айя чмокнула его в щёку и распахнула калитку, но он удержал её, не отпустив руку которую сжимал в своей.

– Айя, я бы хотел попросить тебя кое о чём!

Она смотрела на него большими удивлёнными глазами.

– Мне не нравится, что ты работаешь в «Ночном Мотыльке». Мне не нравится, что ты показываешь своё тело кому-то кроме меня! И там опасно, наконец!

– Ты за меня волнуешься?

– Конечно! Разве это странно? – возмутился он, – ты же моя девушка, в конце концов!

– Не беспокойся! Я доработаю до конца месяца и уйду! Больше мне это не нужно! Теперь у меня есть ты! – она ещё раз поцеловала его, на этот раз уже в губы и мягко высвободив руку, быстро пошла к входной двери. Сакамото аккуратно прикрыл калитку, дождался пока в спальне Айи не загорелся свет. Выглянув в окно, Шизуко махнула ему рукой, чтобы он шёл домой. Он неловко улыбнулся и медленно пошёл по направлению к станции. Айя смотрела ему вслед пока он не скрылся из виду. Потом она, прежде всего, извлекла из глаз цветные линзы, которые использовала когда была Айрис. Она сняла одежду Айрис, сняла её нижнее бельё и осталась совершенно обнажённой.

– Прощай Айрис! – тихо сказала она, глядя на себя в зеркало.

Айя приняла душ, вытерлась, бросила полотенце на пол, голая залезла на кровать, и набрала номер телефона Рёты. Сейчас она чувствовала себя посвежевшей, обновлённой и чистой словно младшеклассница.

– Привет Айя, что-то случилось? – услышала она в трубке его встревоженный голос.

– У тебя голос такой приятный! – прошептала она.

Кажется, он смутился, промычал что-то неразборчивое.

– Я просто хотела тебя услышать. Ты уже дома?

– Да. Почти. Ты волнуешься за меня?

– Конечно, волнуюсь! Всё-таки ты мой парень!

Айя представила себе, как он улыбается сейчас.

– Я люблю тебя Шизуко Айя! – сказал он.

Она упала на спину, счастье клокотало внутри неё, Айя представила его себе как большой распутившийся цветок. Цветок, правда, получился слегка похожим на кактус.

– Знаешь Рёта сейчас я абсолютно голая! Я лежу на своей кровати, раздвинув ноги!

Его дыхание в трубке стало тяжёлым.

– Подожди секунду, я дверь закрою! – сказал он.

Шизуко провела пальцами у себя между ног.

– Я влажная! Стоит мне подумать о тебе и между ног у меня становится мокро и горячо!

– Айя, я сейчас приеду к тебе! – его голос стал хриплым.

– Нет! Не нужно! – она засмеялась, – ты сейчас в своей комнате?

– Да, – отвечал Рёта.

– Тогда смотри! – Айя переключилась на видео звонок.

Широко разведя колени, она вытянула вперёд руку с телефоном. На экране она увидела свои бёдра, свою вагину блестящую от смазки. Шизуко провела палицами по своим губкам, потом погрузила их внутрь и застонала.

– Рёта, сейчас я думаю о тебе! Я мечтаю о тебе! Я представляю, как твой член входит в меня! Рёта!

Она уже не могла говорить, изо рта её вырывались только стоны. Рука с телефоном дрожала, Айя слышала тяжёлое сбивчивое дыхание Сакамото. Усевшись на колени, она сделала из одеяла опору и прислонила к ней телефон, так чтобы было видно всё то что она делает с собой. Шизуко погружала в себя уже три пальца, освободившейся рукой она сжимала то одну, то другую грудь, щипала свои соски.

– Рёта! Рёта! – шептала она. Кончив, она сидела, тяжело дыша, широко разведя колени, на лбу и спине её выступили капельки пота.

– Рёта, ты кончил? – спросила она хриплым шёпотом.

– Да, – тем же хриплым шёпотом отвечал он.

– Тебе понравилось, смотреть, как я это делаю?

– Да, очень!

Айя взяла телефон и упала на спину, по её телу всё ещё пробегали волны удовольствия. Судя по экрану, Рёта теперь мог видеть только её чёлку, лоб и один глаз с частью щеки.

– Рёта, – прошептала она. Просто чтобы ещё раз произнести его имя.

– Айя, – отвечал он.

Шизуко представила себе, как он лежит на постели на которой они пару часов назад занимались любовью.

– Я извращенка? – спросила она тихо.

– Нет! Ну, может быть немного! Но ты нравишься мне та-

какая какая ты есть! Айя, я люблю тебя!

От переполнивших её чувств на глазах у Шизуко выступили слёзы. Не удержавшись, она всхлипнула.

– Ты плачешь? – спросил Сакамото с испугом.

– Я от счастья, – отвечала она, шмыгая носом.

– Айя, давай поженимся? – неожиданно предложил он.

– Что?

– Я говорю, что хочу жениться на тебе! – продолжал он решительно.

– Ты дурак, что-ли? Мы ещё даже школу не закончили!

– Ладно. Ну, тогда через полтора года. Давай поженимся сразу после выпускного! – подумав немного, предложил Сакамото.

– Дурак! Спать иди!

– Я хочу тебя Айя! Не уверен, что смогу заснуть сейчас!

– Вот об этом я и говорю! Думай головой, а не своим членом!

– Айя!

– Прости, – сказала она, смягчаясь, – ты можешь получить меня когда захочешь! Я твоя девушка! Я принадлежу тебе!

– Айя, мы завтра увидимся? – взмолился Рёта.

– Конечно, дурачёк. В школе.

– Я не об этом. Ты же понимаешь!

– Да. Спи уже!

– Ты же сама позвонила!

– Всё я отключаюсь!

– Спокойной ночи, Айя!

– Пока!

Шизуко закончила вызов. Она лежала на постели, голая, вспотевшая и неудовлетворённая. «Мои пальцы больше не могут удовлетворить меня!» – подумала она. На первом этаже негромко хлопнула входная дверь и Шизуко поняла что мать вернулась домой.

– Сакамото Айя, – прошептала она, прислушиваясь к тому, как это звучит. Повернувшись набок, она увидела в зеркале отражение девушки и вздрогнула. С той стороны зеркала на неё смотрела, похотливо улыбаясь, несравненная Айрис.

До начала первого урока оставалось ещё больше сорока минут. Из приоткрытого окна в классе веяло прохладой. За окном шелестели листвой большие деревья, их ветви с такого расстояния были похожи на узловатые руки пожилого человека. Худенький мальчик в больших очках, расстегнув ширинку, тщетно силился поднять свой всё не желавший вставать член. Шизуко стояла у окна спиной к нему и смотрела на протягивающие к ней свои ветви-руки деревья.

– Ну-же, Мачия-кун! Нам с тобой осталось совсем немного! Вспомни, как эта сучка Такаги издевалась над тобой! Она превратила для тебя, среднюю школу в ад! Неужели ты позволишь ей счастливо жить дальше? – мягко но с нажимом говорила Айя не глядя на безуспешно пытавшегося начать

дочить одноклассника.

– Вспомни, какое у неё было лицо, когда она нашла в сумке свой украденный купальник весь в твоей липкой сперме! – продолжала Шизуко с усмешкой.

– Да, она визжала, как свинья! – прохрипел очкарик, член его начал подниматься.

– А после того, как ты напускал ей в сменную обувь у неё случилась истерика! Это было действительно весело!

– Да мне было весело! – с придыханием подтвердил Мачия.

– Но вдруг сейчас кто-нибудь войдёт? – проговорил он с испугом.

– Не бойся, Мачия-кун! Никто не войдёт! До прихода дежурных у нас есть ещё пятнадцать минут!

– Мне страшно, Шизуко-сан!

– Хорошо, – устало проговорила Айя, – придётся мне немного простимулировать тебя, иначе мы никогда не закончим.

Всё также стоя к нему спиной, Шизуко подняла юбку, открылись её ягодицы, между которыми утонула тонкая ниточка трусиков и врезавшиеся в кожу бёдер, телесного цвета чулки. Член очкарика сразу же принял боевую стойку, став необычайно большим, особенно по сравнению с его маленьким ростом. Не отрывая взгляда от круглых белых ягодиц Шизуко. Мачия принялся ожесточённо онанировать, проглатывая свои стоны, похожие сейчас на всхлипы. Всё также,

не опуская юбку, Айя слегка расставила ноги, так что стали чуть видны её нежные нижние губки. По хриплому стону за своей спиной она поняла, что Мачия кончил. Одёрнув юбку, она повернулась. Очкарик всё ещё сжимал в кулаке свой извергающийся член. Вся парта и стул за которым сидела Такаги была забрызгана белёсыми брызгами. «Откуда у этого малыша столько спермы?» – подумала Шизуко, глядя на член Мачии.

– А он у тебя большой! – вырвалось у неё.

Красный как рак, очкарик спрятал член в ширинку своих брюк.

– Ты молодец, Мачия-кун! – ободряюще сказала ему Шизуко.

– Ты всё правильно сделал! – она подошла и положила руку ему на плечо. Шизуко была почти на пол головы выше Мачии и рядом с ней он казался среднеклассником.

– Это была Ваша идея. Шизуко-сан, – пробормотал он, глядя в сторону.

– Это правда! Но сперма, всё же твоя! – она усмехнулась.

Очкарик быстро взглянул на неё и тут же отвёл взгляд.

– Теперь иди и спрячься в туалете. Не выходи пока до начала урока не останется минут пять. Ведь мы же не хотим, чтобы на тебе пали подозрения? – спросила она с улыбкой.

– Да, – он покорно кивнул.

– Мы же друзья, Шизуко-сан? – спросил он тихо.

– Конечно! Ну же, иди!

Когда Мачия поспешно скрылся за дверью, Шизуко с удовлетворением оглядела парту Такаги. «Пожалуй, мне тоже пора временно покинуть сцену!» – подумала она. Выйдя в коридор, она, стараясь, не спешить, зашла в женский туалет и заперлась в одной из кабинок. По её прикидкам, дежурные должны были придти через несколько минут. «Даже если они заметят, то вряд ли будут убирать следы деятельности Мачии-куна!» – подумала Шизуко с удовлетворением. К тому же сегодня дежурили, хулиган Такемичи, который обычно прогуливал свои дежурства и девочка, что обычно обедала в их с Рётёй компании, кажется, её звали Судо. Она подвергалась травли со стороны Такаги и её подруг на первом году третьей ступени и вряд ли стала бы помогать Рин. Итак, момент был выбран идеально. Шизуко стало неловко, когда она представила себе, как маленькая некрасивая Судо в своих громадных нелепых очках, наводит порядок в классе, поливает цветы в одиночестве. На секунду ей захотелось пойти помочь ей, но она быстро справилась с собой. Удобно устроившись на унитазе, Шизуко достала телефон и написала Сакамото: «Привет. Я уже в школе. Сегодня пришла пораньше!» Ответ пришёл сразу же: «Что?! Ты злюка! Я жду тебя на станции уже полчаса!» «Беги сюда, а то опоздаешь!» – Шизуко отправила сообщение. Пора было выходить «на свет». Она вышла из кабинки и решительно направилась к раковинам. У одной из них мыла руки маленькая, некрасивая Судо.

– Доброе утро Шизуко-сан, – сказала она очень тихим голосом. Шизуко едва смогла разобрать смысл её слов, она напрягла всю свою память, но всё равно не смогла вспомнить имя этой девочки. Ей очень хотелось сказать Судо что-нибудь приятное, но пришлось ограничиться фамилией.

– Доброе утро, Судо-сан, – ласково сказала Айя, – эта скотина Такемичи опять не явился на своё дежурство?

– Ничего страшного. Даже если он приходит, то всё равно ничего не делает, – Судо застенчиво улыбнулась.

– В следующий раз я обязательно помогу тебе! – решительно заявила Шизуко.

Судо опять улыбнулась, как-то жалко и вместе с тем отстранённо. «Прямо, как я недавно!» – подумала Айя. Повернувшись к девочке, она сняла с неё очки, Судо вздрогнула, но не попыталась ей помешать.

– Знаешь, – сказала Айя, – без очков тебе гораздо лучше! Я недавно перешла на линзы и мне понравилось! Хочешь, сходим вместе в аптеку и я помогу тебе их подобрать?

– Спасибо, Шизуко-сан. Я не думаю, что мне это подойдёт, – сухо произнесла Судо. Она протянула Айи руку и, получив назад свои очки, тут же водрузила их на нос.

– Извини, – смутилась Шизуко, ей стало неловко, и она поспешила уйти. Судо осталась в туалете одна.

– Строишь из себя крутую, только потому, что заполучила его, – прошептала она. Судо сняла очки и посмотрела на своё отражение, подслеповато щурясь. В туалет зашли две

старшеклассницы с параллельного потока, и Судо вернув очки на нос, поторопилась в свой класс. Когда она зашла, то первое, что она увидела, была Такаги Рин с перекошенным бледным лицом, стоявшая у своего стола и смотревшая на него с ужасом и отвращением. Рядом стояли две её подружки, тоже бледные и испуганные.

– Это отвратительно! – сказала одна из них.

– Рин..., – начала она, потянувшись к Такаги, но та оттолкнула её протянутую руку.

– Не трогайте меня! – закричала она истерически и бросилась вон, едва не сбив с ног учительницу математики, которая как раз входила в класс. Судо заметила, удивлённый взгляд Сакамото, сидевший прямо перед ним маленький Мачия, совсем растёкся по своей парте, взгляд у него был затравленный и злобный. И тут Судо увидела в левом углу у стены Шизуко. Айя улыбалась, единственная из всего класса. Она выглядела довольной, лицо её сейчас совершенно переменялось, это как будто было лицо совсем другого человека. Судо пробрала дрожь и она поспешила сесть на своё место.

– Что произошло? – спросил Рёта, обращаясь к Шизуко.

– Понятия не имею, – пожалала плечами Айя.

Солнце скрылось за высокими домами, воздух как будто стал тяжёлым и каким-то жёлтым. Айя и Судо только что закончили расставлять столы.

– Вы не обязаны мне помогать, – тихо сказала Судо.

– Да ладно тебе! Мы же подружки, в конце концов! – весело отвечала ей Айя.

«Подружки?! Ты даже моего имени не помнишь!» – подумала девочка.

– К тому же, Такемичи опять сбежал! – Шизуко так весело рассмеялась, что это заставило улыбнуться, даже всегда мрачную Судо. Она подумала, что Айя весь сегодняшний день была в приподнятом настроении. Парта Такаги пустовала и с каждым следующим уроком, пока Рин не появлялась в классе, настроение Шизуко становилось всё более радостным.

– Привет девчонки! – в класс вошёл Сакамото. В расстёгнутом пиджаке и вылезшей из брюк белой рубашке, он показался Судо невероятно крутым, похожим на принца и у неё на секунду перехватило дыхание. Шизуко прямо расцвела при появлении Рёты, пройдя между столами, он приблизился к Айи и нежно взял её руку в свою, глядя на неё преданным обожающим взглядом. Судо ощутила болезненный укол ревности и тут же рассмеялась про себя. Шизуко, была высокой, практически самой высокой в их классе, с большой грудью и смазливый личиком, успешной в учёбе и спорте. Даже в их классе где её поначалу травили, она теперь стала довольно популярной, а уж если говорить обо всей школе, то её популярность сейчас была сравнима с той, какой некогда пользовалась Такаги, сильно сдавшая в последнее время. На пробном экзамене Айя заняла третье место на всём потоке,

тогда как сама Судо стала только пятнадцатой. Она вспомнила как в очереди в столовую, девчонки из параллельного класса называли пару Шизуко-Сакамото, принцем и принцессой старшей Ичиджоу. Судо пришло в голову, что Аяя пытается уничтожить Такаги, стереть её в порошок и ей стало страшно. «Не становись у неё на пути!» – подумала она.

– Шизуко-сан! Сакамото-сан! Я пойду! – она поклонилась, взяла свою сумку и направилась к выходу.

– Пока!

– До завтра, Судо-сан!

Судо ещё не прикрыла за собой дверь, как Сакамото сгрёб Айю в свои объятия. Сквозь узкую щель не до конца закрывшейся двери, Судо видела, как Шизуко обвила руками шею Рёты. Их губы слились. Судо представила себя на месте Шизуко, представила себе, как большие, сильные руки Сакамото сжимают её в объятиях. Маленькая Судо испытала странное волнение, краска залила её щёки, внизу живота и между бёдер стало горячо. Она осторожно прикрыла дверь и судорожно, прерывисто дыша, поспешила к выходу из здания школы.

Сакамото сидел за учительским столом, расставив ноги. Брюки его были спущены до колен, эрегированный член торчал кверху, он тяжело дышал. Напротив него на столе сидела Шизуко, раздвинув бёдра и задрав юбку, белая блузка на ней была расстёгнута до живота, лифчик спущен. Аяя сжала свои груди провела пальцами по соскам.

– Ты такая испорченная, Айя-чан! – прошептал Рёта, не сводя с Шизуко жадных глаз.

– Я хочу Вас сенсей! – Айя соскользнула со стола, опустилась на колени около Сакамото и, глядя ему в глаза, взяла его огромный член в свой рот.

– Айя! – застонал Рёта.

– М-м, вкусно! – слюна Шизуко текла по его члену.

– Представь что будет, если сейчас кто-то зайдёт! – шаловливо проговорила она. Член Рёты задёргался у неё во рту, она поднялась и оседлала его колени, сжала пенис у основание и направила его в себя.

– Ах! – она порывисто выдохнула. Его члѐн погрузился в её горячие внутренности и Сакамото застонал. Сделав несколько приседаний над ним, Айя опять потянулась к его члену, вынула и приставила мокрую головку к своей задней дырочке.

– Что ты делаешь? – прохрипел Рёта.

– Я была сегодня очень плохой девочкой! Меня нужно наказать! – Шизуко медленно опускалась на его колени, закусив нижнюю губу. Его член был такой огромный, что ей казалось, как будто она пытается оседлать бревно, но она не прекращала свои попытки, хотя её бѐдра дрожали, а спина покрылась гусиной кожей.

– Айя, тебе будет больно! – простонал Сакамото, его руки сдавили талию Шизуко, он провѐл языком по её груди, задевая чувствительные соски.

– Я хочу, чтобы мне было больно! Я это заслужила! – Айя положила обе руки ему на плечи, его член входил в неё всё глубже.

– Не бойся, сегодня я весь день играла со своей попкой! На каждой перемене, в туалете! – она прижалась своими губами к его губам. Когда она это сказала, Рёта понял, что её попка и правда сейчас, мягкая и податливая. Он сжал талию Айи и потянул её вниз, скрипнув зубами. Гладкие прохладные бёдра Шизуко коснулись его коленей. Они смотрели друг другу в глаза. На лице Айи на секунду промелькнула болезненная гримаса, потом глаза её наполнились слезами и две прозрачные дорожки пробежали по её щекам.

– Тебе больно? – встревожился Сакамото.

– Нет! Да! Но и приятно! Мне очень приятно! Я так счастлива, что теперь, всё моё тело принадлежит тебе! – Айя всхлипнула. Рёта поцеловал её и она начала медленно двигаться, подавляя рвущиеся из груди стоны. Когда она приподнималась, и член Сакамото почти выходил из неё, ей казалось, что она сейчас вывернется наизнанку, а когда она опускалась вниз, его член как будто доставал ей до желудка. Это ощущение невероятно глубокой наполненности, вначале показалось ей странным и даже как будто неприятным, но с каждым её движением неприятные ощущения уходили, а удовольствие нарастало. В очередной раз, насадившись до конца, Айя неожиданно для себя самой испытала такой сильный оргазм, что сильно укусила Сакамото за нижнюю губу.

Его член задёргался, ещё больше увеличился, распирая её попу и начал извергаться внутри неё. Его лицо исказила гримаса удовольствия. Айя сидела на его коленях, пенис Сакамото внутри неё дёргался. Они смотрели друг другу в глаза.

– Я кончила попкой! – проговорила Шизуко, как будто даже сама, удивляясь этому.

– Айя, я был рождён, чтобы быть с тобой! – сказал ей Рёта и покраснел.

– Прости, глупо прозвучало, – сказал он виновато. Вместо ответа Шизуко поцеловала его, она приподнялась, выпустив его член из себя, но с колен не слезла. Рёта ощущал, как на его колени вытекает из её попы его сперма.

– Утром я почистилась, так что всё хорошо! – сказала Айя с застенчивой улыбкой.

Они сидели и целовались.

– Мы осквернили место Такаши-сенсея! – со смехом проговорил Рёта и они оба засмеялись.

– Насчёт Такаги, как ты думаешь, кто это сделал? – спросил Сакамото.

По лицу Айи пробежала тень.

– Тебе её жалко? – спросила она.

– Да нет, – Сакамото пожал плечами, – просто интересно.

– Было много тех, кому она портила жизнь. Поэтому неудивительно, что кто-то затаил на неё обиду, – Шизуко слезла с коленей Рёты и он неловко принялся натягивать свои брюки. Айя нашла свои трусики, переступила и, наде-

вая их задрала юбку, продемонстрировав Рёте свою попку.

– Я люблю тебя Айя! – сказал он.

Она обернулась и посмотрела на него с лукавой озорной улыбкой.

– Проводишь меня? Матери сегодня не будет, – сказала она.

Сакамото достал телефон и набрал номер.

– Мама, это я. Хошино приглашает меня к себе с ночёвкой. Ты не будешь против? Конечно, мы сделаем уроки, не переживай. Я тоже люблю тебя!

– Что если она позвонит Хошино? – спросила Шизуко.

– Она не будет этого делать, – спокойно сказал Рёта, – она мне полностью доверяет!

– И ты ей соврал! Мне кажется это неправильно! У тебя мама такая чудесная! Не то, что моя!

– Ради того чтобы провести с тобой ночь, я готов на всё что угодно! – сказал Сакамото.

– Но ты мог сказать ей, что переночуешь у меня, – Айя отвернулась, глядя в окно. На спортивной площадке внизу, подходила к концу тренировка бейсболистов, их бодрые выкрики долетали до них через открытые окна. Сакамото смутился, несколько секунд он молчал.

– Ты не хотел, чтобы твои родители считали меня доступной девушкой? – спросила Айя.

Сакамото подошёл к ней, обнял сзади за плечи, зарылся лицом в её длинные чёрные волосы.

– Ты обиделась?

– Нет. С чего ты взял? – кусая губы, отвечала Шизуко.

– Просто, я хотел в выходные поговорить с ними о нашей свадьбе! До этого разговора я не хотел, чтобы они... – он замаялся. Под его руками тело Аи расслабилось, подалось к нему.

– Чтобы они считали меня легкодоступной девицей! – закончила она за него.

– Они не поймут. Какие бы они ни были хорошие, им не так легко будет понять, что то что между нами происходит, это не просто подростковое влечение! – Сакамото поцеловал её в макушку.

– Считать, что никто не поймёт нас – это так по-детски! – Айя усмехнулась, – на самом деле я сексуально озабоченная извращенка, а ты парень с гигантским членом и потенцией большей чем у среднего школьника!

– Тебе не кажется, что исходя из твоих слов, мы созданы друг для друга? – улыбнулся Рёта.

Шизуко рассмеялась, повернувшись в его руках, она обвила своими руками его шею.

– Сдаюсь! – сказала она со смехом.

– Берите мою сумку, мой рыцарь! И двинули ко мне! – взяв Рёту за руку, она повела его за собой. Их оживлённые голоса зазвучали в коридоре школы.

– Нужно купить каких-нибудь закусок и чего-нибудь попить! Я вообще не собираюсь спать сегодня!

– Айрис, я очень прошу тебя! Я тебя умоляю! Хочешь я приеду и встану перед тобой на колени!

– Нет Суджи-сан, это будет неудобно. Я уже говорила Вам, я завязала с этой работой. Я собираюсь выйти замуж, поступить в университет, жить нормальной жизнью!

– Айрис, я это помню! Я уважаю твоё решение! Это последний раз, самый последний! Я заплачу тебе столько сколько ты скажешь! Этот человек Хонда-сан, это очень важный для нас человек! И он хочет, чтобы именно ты провела с ним вечер! Если ты откажешься, я не смогу заставить тебя, но у меня будут проблемы!

– Суджи-сан, я с самого начала говорила Вам, я танцовщица! Я не проститутка! Я не занимаюсь такими вещами! Я вешаю трубку!

– Айрис, подожди! Не вешай трубку! Ни о чём таком не может быть и речи! Хонда-сан серьёзный, женатый человек! У него две дочери твоего возраста! Только провести с ним вечер! Поужинать, может быть сходить в караоке! Он обещает, что в десять часов ты будешь свободна! Он отвезёт тебя домой!

Айя задумалась.

– Кто ещё будет?

– Джун, вы с ней, по-моему, неплохо ладили! Айрис-сан, пятьдесят тысяч за четыре часа работы! Ужин, разговоры и песни в караоке! Ничего больше!

Шизуко колебалась. Она представила себе, как они с Рёттой, поедут на каникулах к морю. Снимут отель, будут купаться, лежать на пляже и все ночи напролёт предаваться любви под знойным южным небом. С тех пор как она начала встречаться с Рёттой она узнала, что семья его среднего достатка, и он вовсе не такой богач как о нём говорили. Сакамото подрабатывал в книжном магазине, чтобы покупать ей подарки. На отдых на каникулах им очень нужны были деньги. На свою мать Айя рассчитывать не могла. Конечно, можно всё лето провести в Токио и не вылезать из постели, но поехать вместе куда-нибудь было конечно гораздо романтичнее. К тому же там будет Джун, надёжная, ответственная, словно старшая сестра.

– Айрис-сан, я выпишу тебе ещё десять тысяч премию! Умоляю тебя!

– Хорошо, я подумаю.

– Айрис, ты чудо! Я всегда говорил, что у тебя золотое сердце!

– Я ещё не сказала «да»! И кстати никаких отвозов домой! Пусть оплатит мне такси!

– Как скажешь, Айрис-сан! Как скажешь!

– Когда это будет?

– В субботу вечером.

– Чёрт! У меня свидание с моим парнем!

– Айрис-сан, один единственный раз! Уже в десять ты будешь свободна!

– Хорошо, я же сказала, что подумаю!

– Спасибо! Я пришлю за тобой машину!

– Хорошо. Никакого стриптиза не будет! Моему жениху это не нравится!

– Я предупрежу его! Всё будет, как ты скажешь, моя несравненная Айрис!

– Не зови меня больше так!

Айя бросила телефон на кровать. На душе у неё было скверно. Взгляд её упал на зеркало, ей показалось, что Айрис ухмыляется ей оттуда.

– Это будет последний раз! Точно последний! – твёрдо сказала она сама себе.

Шизуко некоторое время смотрела на свой телефон, потом тяжело вздохнула, взяла его и набрала номер Рёты.

– Привет, солнышко! Ты соскучилась по мне? – спросил он, с некоторым самодовольством.

– Да, Рёта! Я очень скучаю по тебе! – на душе Айи стало совсем сумрачно.

– Я тоже скучаю по тебе!

– Рёта, завтра мы не сможем встретиться! – Шизуко больше не могла откладывать эти слова.

Он помолчал.

– Что-то случилось? – спросил он, и Шизуко показалось, что голос его звучит как-то странно.

– Ничего такого. Кое-какие дела... – начала она неуверенно. Айя вдруг поняла что не придумала что ему сказать. Она

покосилась на зеркало, потом повернулась к нему спиной, и у неё сразу же возникло ощущение, как будто кто-то смотрит ей в спину.

– Это связано с Айрис? – спросил Рёта, изменившимся голосом.

– Нет. Не совсем. Я просто проведу вечер с одним важным respectable человеком. Только ужин и ничего больше! – поспешно проговорила Шизуко.

– Я сейчас приеду к тебе, – сказал Рёта и повесил трубку.

– Погоди, мать дома! Я... – в трубке были гудки.

«Я так и знала!» – подумала Шизуко. Она залезла с ногами на кровать, взяла книгу, попыталась читать, но чувства её были в беспорядке, и привести их в нормальное состояние у неё не получалось. Айя отложила книгу и, обняв руками, колени стала смотреть в окно. Она ничего не делала, ни о чём не думала. Её сердце учащённо билось. Встав она надела, джинсы и футболку и опять залезла на свою кровать. Когда она увидела высокую фигуру Рёты у своей калитки, она уже не могла больше сдерживать себя. Распахнув окно, она вылезла на крышу пристройки и пошла по краю вниз. Рёта перемахнул через низкий забор и когда она спрыгнула то сразу же оказалась у него на руках.

– С ума сошла! – горячо зашептал он, обнимая её, – шею себе сломать захотела?

– Я люблю тебя Рёта! – прошептала Шизуко. Они перелезли через изгородь и, не сговариваясь, направились в парк

неподалёку. Рёта купил в автомате ей попить. Они сидели рядом на скамейке.

– Я скучала по тебе! Очень сильно! – призналась Шизуко.

– Айя... – начал Рёта, но она перебила его.

– Рёта, нам нужны деньги! Вместе с премией будет шестьдесят тысяч! Мы сможем съездить на море дней на пять! Может даже на неделю! У меня есть ещё сбережения!

Сакамото отвернулся.

– Рёта!

– Айя, нам с тобой не нужно этого! Я достану денег! Заработаю, займу у отца! Прошу тебя!

Он замолчал, всё ещё глядя в сторону.

– Рёта! – голос её дрогнул, – Суджи-сан очень просил меня! Я не могу ему отказать! Я...

– Айя, у него много других девушек! Он легко сможет заменить тебя! – возразил Сакамото.

– Хонда-сан видел моё выступление! Он хочет, чтобы это была Айрис! Рёта послушай меня! Это будет Айрис! Не Шизуко! И это будет последний раз! Я клянусь тебе! – Айя прижала руки к груди.

– Айя, разве мы не счастливы вместе? Что изменится от того поедем мы на море или нет? Я счастлив просто когда смотрю на тебя! – тихо сказал Рёта.

– Рёта! – на глазах Шизуко выступили слёзы.

– Я позвоню Суджи-сану и всё отменю! – голос её срывался она залезла к нему на колени, прижалась. Рёта обнял её

и поцеловал.

– Ты мой маленький непослушный ребёнок! – сказал он улыбаясь.

– Я люблю тебя Рёта! – дрожащие пальцы Шизуко принялись растёгивать ремень на его джинсах

– Айя, здесь же люди ходят! – попытался остановить её Сакамото.

– Ну и пусть! Я хочу тебя! Я его только поласкаю! – присев перед ним, Шизуко расстегнула ширинку и вытащила его член наружу. Он сразу же оказался в её горячем рту и она не выпустила его пока Рёта не кончил. Шизуко поперхнулась, потом начал глотать, она облизывала его пенис, пока он не начал опадать. Рёта застегнул джинсы, Шизуко жадно допивала сок, который он купил для неё.

– Я провожу тебя! – сказал Рёта.

У калитки они поцеловались. Айя некоторое время постояла, прижимаясь к нему, потом, оторвавшись от него, быстро пошла к дому. Зайдя в тёмную прихожую, она сняла обувь и прокралась к лестнице ведущей наверх к её комнате. Шизуко прислушалась, дыхание матери не было слышно. Ступеньки предательски заскрипели под её весом. Шизуко несколько раз замирала прислушиваясь. Она была уже почти на самом верху, когда услышала за спиной грубый голос матери:

– Где ты шляешься в такое время? Хотела бы я знать!

Шизуко вздрогнула, но лишь на одну секунду.

– Не твоё дело! – ответила она.

Айя заперла за собой дверь. Прислушалась. На лестнице было тихо. «Больше она меня не ударит!» – подумала Шизуко с ожесточением. Она сняла футболку и джинсы, закрыла окно, которое бросила открытым когда уходила и легла поверх одеяла. Ей не хотелось ни о чём думать. «Надо позвонить Суджи-сану!» – подумала Шизуко. Через минуту она уже спала.

В субботу во второй половине дня Рёта был на подработке в своём книжном. С утра они разговаривали по телефону, но он не спросил её о звонке Суджи-сану, хотя Айя чувствовала что язык у него прямо чешется. В тоже время она была благодарна ему за то, что Сакамото не задал ей этого вопроса. Если бы он спросил она бы не знала, что ему сказать. В шесть часов подъехало такси, Айя взяла сумочку и вышла из дома, балансируя на высоченных каблуках своих туфель. С того момента как она перестала выступать в «Ночном Мотыльке» она уже успела отвыкнуть от подобной обуви. Мать ушла куда-то ещё утром. Шизуко села, в машину бросив беглый взгляд на своё отражение в зеркале заднего вида. Это такси оплатил Суджи-сан и ей даже не нужно было называть адрес. Она взглянула на себя ещё раз и снова, как только что в прихожей собственного дома, Айя увидела в отражении незнакомую ей девушку. Впрочем, нет. Давно уже знакомую. Это была всё та же её старая знакомая Айрис. Она смотрела на Шизуко большими зелёными глазами, созданными контактными линзами и довольно ух-

мылялась. Собранные в узел на затылке тяжёлые чёрные волосы, были заколоты несколькими шпильками и открывали тонкую длинную шею Айрис. Глядя на отражение в зеркале, Айя подумала, что впервые может рассмотреть лицо несравненной Айрис. Ей пришло в голову, что раньше у Айрис было только тело, это тело было мало похоже на тело Шизуко. Тело Айрис привлекало мужчин заводило их, доводило до исступления. Но лицо Айрис всегда было закрыто маской и Шизуко надеялась, что лицо у неё окажется некрасивым или хотя бы заурядным, но в зеркале она видела взрослую зеленоглазую красотку. Айя отвернулась, почему-то ей стало страшно, ей всё время казалось, что её телефон звонит, она несколько раз вынимала его из сумочки, но вызовов не было. Где-то в глубине души ей хотелось, чтобы Рёта позвонил сейчас и остановил её. Но он не звонил. «У него сейчас наплыв посетителей в магазине!» – подумала Шизуко. Чем ближе они подъезжали к ресторану в котором должен был пройти ужин, тем её чувство тревожности всё больше снижалось и наконец, пропало совсем. Больше ей не казалось, что телефон вот-вот зазвонит, Айю охватило приятное волнение которое бывало у неё перед выходом на сцену в «Ночном Мотыльке» и о котором, как Шизуко думала, она почти забыла. Такси остановилось около огромного высотного здания блестящего стеклом и металлом. Айя вылезла из машины и пошла к входу. На ней был тёмно-серый костюм офисный леди, с приталенным пиджаком и белой блузкой, вырез

на юбке доходил почти до середины бедра. Это был один из её костюмов для выступлений, которым она так и не успела воспользоваться. Она разрабатывала фемдом номер, под рабочим названием «строгая начальница», но так и не успела его закончить до того как уволилась. Сейчас этот костюм оказался очень кстати для псевдо делового ужина который ей предстоял. У больших вращающихся дверей она увидела Джун в похожем костюме, только вместо юбки на ней были расширяющиеся книзу брюки, из-за большой искусственной груди, пиджак на ней застёгивался с трудом. На китайянке тоже были чёрные туфли на высоченных каблуках. Айя всегда думала, что Джун гораздо выше неё, но сейчас в большом зеркале при входе отражались две девушки примерно одного роста. «Значит Айрис выше меня!» – подумала Айя. Джун придиричиво оглядела Шизуко, расстегнула ещё одну пуговицу на её блузке и осталась довольна.

– Ну, пошли? – сказала она.

Айя была очень рада её видеть. Ей хотелось броситься Джун на шею, но она сдерживала себя. Сопровождаемые восхищёнными взглядами мужчин девушки прошли к лифту. Когда они поднимались наверх, китайянка сказала:

– Я так и знала, что завязать ты не сможешь! Такие, как ты не завязывают! – она тяжело вздохнула.

Шизуко хотела возразить ей, но прикусила язык.

– Я скучала по тебе! – сказала она смущённо.

Джун покосилась на неё.

– Я тоже, девочка! – сказала она. В голосе её слышалась грусть.

Шизуко подумала, что Джун её единственная настоящая подруга.

– Если начнутся проблемы, постарайся выйти в туалет и беги. Не жди меня, я сама всё разрулю! – сказала ей китаянка.

– А могут быть проблемы? – испуганно спросила Айя.

Ответить Джун не успела. Двери лифта открылись и девушки оказались в большом светлом зале дорогого ресторана. Через панорамные окна солнечный свет наполнял весь зал, тихо жужжали кондиционеры, между столиками снова строились молодые официанты, подавая блюда с больших бронзовых подносов. Навстречу им двинулся приземистый, коротконогий немолодой мужчина с широкой улыбкой, на украшенном оспинами лице.

– Добрый вечер, дамы! Меня зовут Того! – проговорил он, всё также широко улыбаясь, – следуйте за мной!

Он провёл Джун и Шизуко через зал к столику у окна, за которым сидели ещё трое таких же немолодых мужчин в дорогих костюмах, с золотыми часами на толстых, волосатых запястьях. Они поднялись со своих мест при виде девушек и рассыпались в комплиментах. Маленький, плотный мужичёк в чёрном костюме с искрой, бесцеремонно схватил Шизуко за плечи и повернул её к свету.

– Так вот она какая, несравненная Айрис! – вскричал он,

чуть ли на весь зал.

– Того-сан! – обратился он к их провожатому. Тот вытащил из кармана несколько купюр и отдал его мужчине в чёрном.

– Вы оказались правы, Хонда-сан! Айрис на самом деле прекрасна!

Хонда довольно рассмеялся.

– Мистер Хонда, Вы делаете Айрис больно, – сухо проговорила Джун.

– Да, да! – смутился мужчина, отпуская Шизуко.

– Прошу меня простить! Ваша красота лишила меня разума! – он слегка поклонился.

– Всё хорошо, – неуверенно пролепетала Шизуко.

– Это Вам! – Хонда галантно вручил ей купюры и Айя спрятала их в сумочку. Кажется, там было несколько тысяч йен.

Хонда отодвинул ей стул и Шизуко села, расправив на юбку на коленях. В зале было прохладно, прежде чем она пообвылась, дрожь пробрала её до костей. Их спутники громко разговаривали и смеялись. Другие посетители ресторана косились на них с явным неодобрением. Джун быстро влилась в их разговор, веселилась и шутила в ответ, а лёгкий едва заметный акцент придавал её речи дополнительного очарования. Шизуко несколько раз принуждённо улыбнулась, слова застревали у неё в горле. Сидя рядом с Хондой, она ощутила себя маленькой и слабой Шизуко Айя. Она подумала о Рёте

и на глазах у неё едва не выступили слёзы. Она раскисалась, что согласилась придти сюда. Как бы она хотела сейчас оказаться в книжном на углу двадцать пятой улицы, где слышно только шуршание страниц и негромкий разговор вежливых посетителей. Хонда-сан повернулся к ней и, закинув руку на спинку её стула, весело проговорил:

– Прошу прощения за этот вопрос, но сколько Вам лет Айрис-сан?

– Ничего страшного, – Шизуко улыбнулась, – мне двадцать.

– Двадцать? Мы поспорили с Того! Он утверждает, что Вам по-меньшей мере двадцать пять, тогда как я думаю, что вы ещё в старшей школе! Мне показалось, что Вы ровесница моей младшей дочери! Что ж мы оба неправы!

Того, похожий на старого хитрого медведя ослабилась и Айи почудилось, что он сейчас зарычит. Она принуждённо улыбнулась и, опустив голову, принялась ковырять вилок листики салата, лежавшие у неё на тарелке. Джун обратилась к Хонде с каким-то вопросом и он переключился на китайнку. Шизуко опять подумала о Рёте, ещё в лифте она отключила звук на телефоне, вдруг он звонит, а она не слышит? Ей очень хотелось достать из сумочки свой смартфон, но она не решалась.

– Наша Айрис выходит замуж! – весело сообщила китайнка.

– Мои поздравления, госпожа Айрис! – сказал Хонда, по-

ворачиваясь к ней.

– Значит, этот вечер можно считать Вашей прощальной вечеринкой? Отлично! Отлично! Надеюсь, Ваш будущий муж, будет нежен с Вами! В противном случае, я лично его накажу! – Хонда заржал.

– Он очень хороший и добрый, – тихо сказала Айя.

– Прошу меня простить, – она встала и прошла через весь зал в дамскую комнату. Запершись в кабинке. Айя вытащила телефон, десять пропущенных от Сакамото отразились на экране смартфона. Шизуко судорожно сглотнула. Нет, она не могла сейчас с ним разговаривать! На секунду ей захотелось всё бросить и сбежать к Рёте, но она вспомнила о Джун оставшейся одной с этими мужчинами похожими на якудза и взяла себя в руки. В туалете Айя поправила причёску. Отражение в зеркале показало ей Шизуко Айю, Айрис куда-то пропала. Шизуко несколько секунд смотрела на себя. Вытащила смартфон и выключила его, подняв глаза, она увидела Айрис и вздохнула с облегчением. Когда она вернулась за стол Джун посмотрела на неё с удивлением, кажется, она думала, что Шизуко уже не вернётся за стол. Айя улыбнулась ей. Принесли вино, после второго бокала, Айя почувствовала себя гораздо свободнее и раскованнее.

– Не налегай на вино, подруга, – прошипела ей Джун.

Дальнейший вечер пошёл для Шизуко гораздо глаже. Она быстро присоединилась к разговору за столом, когда Хонда пытался взять её за руку или положить руку на спинку её сту-

ла, она, нисколько не смущаясь, сбрасывала его руку и грозила ему пальцем. После ужина они переместились в боулинг на первом этаже. Айя скинула туфли для боулинга и бегала босиком. Отправив в цель очередной шар, она визжала от восторга, возвращаясь к их столику, она прихлёбывала вино из бокала, Хонда-сан постоянно подливал ей. Айя больше не обращала внимание на укоризненные взгляды Джун, которая почти не притрагивалась к спиртному. Айя пила вино в первый раз в жизни и оно сильно ударило её в голову, Между тем мужчины пили не меньше, но при этом практически не пьянели.

– Это моя дорогая они-сан! – Шизуко с глупым смехом повисла на шее у Джун.

– Она недовольна мной! Видите, как она на меня дуется? Ну не обижайся! – Айя попыталась поцеловать китаянку в щёку, но Джун отодвинулась от неё.

– Джун-сама, не обижайтесь на Айрис-сан! Пусть девочка немного расслабится! – добродушно заметил Хонда. Айя совсем позабыла о Рёте. Хонда взглянул на часы.

– Девочки, нам пора в караоке! – заявил он, увлекая Айрис за собой. В vip-комнате караоке заведения, Айя немного пришла в себя. Того-сан и остальные пели ужасно, песни были все старые, и Айя ни одной из них не знала, а этим пожилым мужчинам, как будто медведь на ухо наступил. К тому же у одного из них был сильный кансайский акцент, и его было сложно понять даже когда он что-нибудь говорил. Хон-

да-сан пересел поближе к Шизуко, тяжёлая волосатая лапа лежала на её плече, он всё сильнее прижимал её к себе, от него сильно пахло табаком, вином и старостью. В голове у Айи мутилось от выпитого. Китайянку лапали с двух сторон Того и другой мужчина, имени которого Шизуко не запомнила. Джун бросала на неё выразительные взгляды.

– Мистер Хонда, – сказала Айя, выворачиваясь из его назойливых объятий, – мне нужно посетить дамскую комнату. Я скоро вернусь!

– Ах ты моя ласковая птичка! – Хонда попытался поцеловать её, но Шизуко отстранилась от него, прижав пальчик к его губам.

– Я сейчас вернусь! – повторила она строго. Шизуко ещё не решила бежать ей или нет. Ей очень хотелось оказаться как можно дальше от Хонды и его друзей, но ей было страшно за Джун. Она представила себе, как снимет туфли и босиком побежит от станции к своему дому, рядом с которым наверняка ждёт её Сакамото. Он будет стыдить её, она извиняться и плакать, и он, конечно, простит её, а потом они займутся любовью в её комнате! В дверь негромко постучали.

– Кто там? – спросил Хонда, с его лица мгновенно слетело хмельное выражение, оно стало серьёзным и напряженным, как у готового к прыжку зверя и Айя с ужасом поняла, что он совершенно трезвый.

– Господин Хонда здесь? – неуверенно спросили из-за двери.

– Что надо? – спросил Хонда-сан, рука его потянулась во внутренний карман пиджака. «У него оружие!» – пронеслось в голове Шизуко. Она прокляла про себя Суджи, очевидно, что они с Джун серьёзно влипли. Шизуко судорожно сообщала, как ей выпутаться из этой ситуации.

– К Вам пришёл человек. Он говорит, что Вы ожидаете его, – произнёс несмелый голос из-за двери.

– Отлично! Пусть заходит! – приказал Хонда. Он переглянулся с Того отпустившего растрёпанную китаянку, Айя заметила что лица у них обоих стали напряжёнными.

– Я пойду? – робко напомнила о себе Шизуко.

– Телефон оставь! – грубо приказал Хонда. Дрожащей рукой Айя вытащила из сумки телефон. Она положила его на стол и встала, живот у неё свело от страха. В этот момент дверь распахнулась и в комнату вошёл крепкий, молодой мужчина в мятом сером костюме, подбородок его зарос чёрной щетиной, на коротком ежике чёрных волос не заметно было никаких следов седины. Он остановился в дверях. Того подошёл к нему и по его знаку мужчина с бородкой поднял вверх руки. Того ощупал его сквозь пиджак.

– Он чист, – сообщил Того Хонде.

– Присядь пока, – сказал Хонда застывшей в нерешительности Айи и Шизуко вернулась на своё место. Движимая каким-то предчувствием она немного отодвинулась от Хонды-сана.

Человек в светлом костюме, плюхнул на стол синюю спор-

тивную сумку набитую чем-то тяжёлым.

– Здесь всё? – осведомился Хонда.

– Все десять миллионов, Хонда-сан, – человек с бородкой поклонился. Его слова было сложно разобрать из-за грохота в комнате музыки. Он открыл сумку, Айя услышала звук расстёгиваемой молнии. Человек начал вытаскивать пачки тысячейеновых банкнот и бросать их на стол одну за другой. Шизуко в жизни не приходилось видеть такую кучу денег, неудивительно, что она не заметила, как в руке бородача появился плоский чёрный пистолет. Шизуко разглядела выпуклую звезду, выгравированную на рукоятке. Человек с бородкой перевёл пистолет на Хонду-сана и выстрелил ему в грудь. К удивлению Шизуко выстрел прозвучал на удивление тихо. Он показался ей сухим щелчком и не более. Шизуко застыла не в силах пошевелиться. Джун вскочила и испуганно взвизгнула, в руке Того появился пистолет, но прежде чем он успел выстрелить, пуля бородача попала ему в голову, кровь забрызгала стены и монитор на котором сменяли одна другую строчки какого-то шлягера восьмидесятых, Того хрюкнул и с грохотом рухнул под стол, рядом с Шизуко хрипел мистер Хонда, из его рта появлялись и лопались один за другим кровавые пузыри. Джун метнулась к Айи, один из сопровождающих Хонды выстрелил, китайка дёрнулась и даже не вскрикнув, повалилась на колени перепуганной Шизуко.

– Джун! – прошептала Айя побелевшими губами.

Бородач выстрелил ещё несколько раз и всё стихло. Шизуко перевернула Джун упавшую лицом вниз, голова китаянки оказалась на её коленях, из её рта протянулась тонкая струйка крови, остановившиеся карие глаза смотрели прямо на Айю.

– Они-сан!

Айя подняла голову, человек в светлом костюме стоял перед ней, направив пистолет ей в лицо. По щекам Шизуко побежали слёзы.

– Меня зовут Шизуко Айя, мне шестнадцать, я учусь в старшей Ичиджоу. Я ещё девственница! Пожалуйста, не убивайте меня! Я не хочу умирать! Я никому не скажу! – всхлипывая, бормотала она, вздрагивая всем телом. Чёрный ствол пистолета нацелился ей в лоб. Шизуко закрыла глаза, ожидая выстрела, слёзы текли по её щекам и она время от времени слизывала их кончиком своего языка. Прошло несколько секунд, которые тянулись для Шизуко невероятно долго. Когда она открыла глаза, бородач сидел напротив неё, положив на стол большие руки с толстыми грубыми пальцами. Пистолет лежал рядом с ним, он смотрел на неё. В глазах его была тьма и всё же Айи показалось, что что-то человеческое промелькнуло в них и она слегка приободрилась.

– Этот человек, – бородач кивнул в сторону переставшего уже хрипеть Хонды, – Хонда-сан, мой бывший босс. Как ты уже догадалась, все мы якудза. Эта свинья, убила моего брата. Но тебя это не касается. Я предлагаю тебе два выхода.

Либо я убью тебя прямо сейчас, либо ты немедленно покидаешь этот город. Ты уедешь как можно дальше отсюда. Если останешься здесь, я убью твоих родителей, убью твоего парня и его родителей, убью всех твоих друзей и потом убью тебя. Что ты выбираешь? Ты должна исчезнуть, так или иначе!

– Я уеду, куда Вы мне скажите, – проглатывая слёзы, сказала Шизуко.

– Хорошо. Сколько тебе обещали заплатить? – спросил он. Одна песня закончилась и началась следующая, по монитору побежали новые строчки текста.

– Пятьдесят тысяч, – прошептала Айя.

Бородач ухмыльнулся, он взял большую сумку Джун и принялся набивать её пачками банкнот.

– Три миллиона йен тебе хватит на первое время, – он пододвинул сумку к Шизуко.

– Теперь уходи. И помни, полиция не сможет защитить тебя!

Айя осторожно переложила голову Джун со своих коленей на диван.

– Прощай, они-сан, – прошептала она. Шизуко поднялась, ноги её дрожали, она взяла со стола свой смартфон, свою сумку и сумку китаянки. Втянув голову в плечи она подошла к двери и, вся дрожа, застыла около неё, ожидая выстрела. Бородач сидел, ссутулившись, сцепив узловатые пальцы.

– Иди уже, – сказал он, не глядя на неё. Айя вышла и аккуратно прикрыла за собой дверь. По щекам её потекли слёзы,

она не могла вспомнить, как оказалась на улице. Было уже почти десять часов вечера. До ближайшей станции метро было недалеко. В магазине у станции, Шизуко купила большую спортивную сумку, сменное бельё, кроссовки, футболку и джинсы. В туалете вокзала она переоделась, переложила пачки банкнот в спортивную сумку, отправила туда же свой костюм и туфли. В сумку Джун она переложила свои вещи, а свою сумку бросила. Шизуко понимала, что правильнее было бы бросить сумку китайки, но она хотела оставить себе хоть что-нибудь на память о ней. К тому же сумка Джун была в два раза больше чем её собственная. Айя только сейчас вдруг поняла, что прежняя её жизнь безвозвратно потеряна. Она распустила волосы и собрала их хвост на затылке. Перед зеркалом в туалете она вынула из глаз линзы, делавшие её глаза зелёными, и одела очки. Но даже теперь из-за зеркала на неё смотрела всё та же великолепная Айрис. Шизуко осознала, что проиграла и, в конечном счете, всё сложилось так как хотела бы этого Айрис. И с этого дня Шизуко Айи предстояло жить жизнью Айрис, предстояло стать ею. Внутри неё всё застыло, она действовала словно робот. Шизуко купила билет на сенкансен до Осаки. И через пять минут уже сидела в ярко освещённом вагоне. Кондиционеры работали здесь почти бесшумно. Шизуко вытащила свой телефон и включила его. Сквозь текущие по щекам слёзы она не разобрала сколько там было пропущенных от Сакамото. Она набрала его номер, не прошёл ещё даже один гудок, как он ответил.

– Айя! Где ты? Что с тобой? Ты в порядке? – закричал он.

«Боже мой, какой же приятный у него голос!» – подумала Шизуко. Ей стало необыкновенно горько и тоскливо от того, что она слышит этот голос в последний раз.

– Я не в порядке, Рёта, – сказала она тихо.

– Что? Где ты?

– Рёта, мне придётся уехать. Кое-что случилось, и я не могу здесь больше оставаться! – поезд качнулся и тронулся с места, противоположенная платформа медленно поплыла мимо неё.

– Где ты? Я уеду вместе с тобой! Чтобы не произошло, я не буду сердиться на тебя! Позволь мне...

– Рёта, это конец. Я не могу больше портить тебе жизнь и уж тем более я не могу подвергать опасности твою жизнь и жизнь твоей семьи! Айи больше нет, осталась теперь только Айрис! Не ищи меня! Рёта, я так сильно любила тебя! – Айя всхлипнула.

– Айя, Айрис, кто бы ты ни была! Я люблю тебя! Я могу быть с Айрис если ты так хочешь! Пожалуйста! Не бросай меня вот так! Я никогда не перестану искать тебя! Я...

– Прощай, Рёта! – Айя прервала звонок. Двумя движениями пальца она заблокировала абонента с ником «любимый» и выключила смартфон. Слезы душили её, закрыв лицо руками, она разрыдалась. Поезд набрал скорость и летел сквозь ночную тьму пожирая километр за километром, и с каждой секундой, унося её всё дальше от Рёты, от её прежней жизни.

Сакамото расставлял книги которые просматривали покупатели и не вернули на место. Это была привычная для него работа и он делал её на автомате, руки его сами находили те места на полках на которых эти книги должны были стоять. «Если она поехала на юг в сторону Осаки, то могла остановиться как там, так и двинуться дальше. Когда я разговаривал с ней в последний раз, я точно слышал звук поезда. В это время был поезд на Осаку, поезд в Нагою и в Хиросиму. Это только сенкансены. Вряд ли она стала бы пользоваться обычным поездом, так что их можно смело исключить. Тогда почему я сосредоточился на Осаке?» – думал Сакамото. На поездки в Осаку уходили все его деньги которые он зарабатывал на подработке. По большей части он бесцельно болтался по улицам Осаки, надеясь на чудо. Больше ему надеяться было не на что. Он не был уверен, что Айя остановилась в Осаке, она могла поехать в Хиросиму или Нагасаки или даже в Кагосиму. И это только в том случае, если он прав и Шизуко действительно ехала в поезде, идущем в Осаку. Сакамото тяжело вздохнул. Он сам себе не мог ответить почему решил, что Айя уехала именно в Осаку. Это было предчувствие и ничего больше. Рёта подумал о том, что как-то незаметно прошёл почти год с того дня как Айя пропала. Сколько бы он не звонил ей, связаться с ней не получалось. Он звонил ей с других номеров, просил Мичи и Судо связаться с ней, её телефон всегда был недоступен. Через три

месяца Сакамото заканчивал старшую школу. Он даже сам не мог вспомнить какие у него были оценки. Поступать он никуда не собирался. У него был уже собран рюкзак и разработан маршрут поиска. Если она живёт под именем Айрис, то, скорее всего, работает в каком-то ночном клубе где есть пилон. Таким образом, он смог очертить круг поисков и когда начал обходить ночные клубы в Осаке, у него затеплилась надежда. Но вот минул уже год, а результатов не было. «Она может быть в Нагасаки или в Хиросиме!» – говорил он себе. Он всё ещё не потерял надежду отыскать её. Нужно было закрывать магазин, Рёта прошёлся вдоль стеллажей и вдруг заметил одного посетителя. Из-за стеллажа он видел только стройные женские ножки и низ кремового платья. Ноги были красивые. Сердце его учащённо забилося, ему на миг показалось, что это ноги Шизуко. Он бросился в соседний проход между рядами книг.

– Простите, пожалуйста, но мы закрываемся! – громко произнёс он дрожащим голосом. Повернув за угол, он нос к носу столкнулся с Судо. Вначале она залилась краской, но лишь взглянув на его лицо сильно побледнела. Сакамото подумал, что, по всей видимости, не смог скрыть своего разочарования.

– Добрый вечер, Сакамото-сан! – сказала Судо.

За этот год она совершенно переменилась, она очень вытянулась, грудь её выросла и стало ясно, что она у неё есть, она изменила причёску, стала пользоваться косметикой и

сменила очки на контактные линзы. Одеваться она стала также подчёркнуто женственно. То летнее платье, что было на ней сейчас, выгодно подчёркивало стройность её фигуры и очень ей шло. Сакамото знал, что только за последние полгода ей признавались как минимум трижды. Она и Мичи-кун, были единственными одноклассниками с которыми он общался.

– Я же просил звать меня Рёта, – мягко сказал он с упрёком.

– Тогда Вы тоже зовите меня по имени! – отвечала Судо, щёки её опять порозовели.

– Хорошо Мари-тян! Как скажешь! – Рёта улыбнулся.

– Рёта-кун, – тихо проговорила Судо, краснея ещё больше.

– Ты что-то хотела? – спросил Сакамото.

– Я хотела поговорить с Вами, – призналась Судо.

– Хорошо. Я провожу тебя до станции, но вначале мне нужно закрыть магазин.

Рёта быстро справился с этим делом. Судо ждала его рядом с магазином. Когда он вышел, к ней пытались подкатить двое странного вида молодых человека.

– Прости, что задержался, Мари! – громко сказал Рёта подходя. Судо бросилась к нему, парни, бормоча что-то неразборчивое, скрылись из глаз.

– Спасибо Рёта-кун, – сказала Судо когда они зашагали рядом.

– Да ничего такого. Мы же друзья! Мне показалось, что

эти парни тебе докучают!

Они шли рядом и Сакамото вдруг вспомнил, как год назад в первый раз провожал Шизуко до станции.

– О чём ты хотела поговорить? – спросил он.

– Я слышала, что Вы отказались от поступления в университет? – спросила Судо.

– Да. Это так.

– Но почему? Почему Вы не хотите продолжать образование? Вы могли бы поступить в тот же университет, что и я! – Судо осеклась на полуслове.

– У меня бы это вряд ли получилось. Ты одна из лучших на потоке, а мои оценки ниже плинтуса, – Сакамото невесело улыбнулся. Он вспомнил грустные глаза своей матери и ему стало немного стыдно.

– Вы всё ещё надеетесь найти её? – спросила Судо после долгого молчания, в голосе её сквозило отчаянье.

Сакамото молчал.

– Она бросила тебя! Выбросила как ненужный мусор! Вместо того чтобы гоняться за её тенью, не лучше ли будет обратить внимание на того кто всегда был рядом! – проговорила она с отчаянной решимостью.

– Если бы я была твоей девушкой, я бы никогда не бросила тебя! Я была бы тебе верна! Я бы сделала всё, чтобы ты забыл о ней! – добавила она, Сакамото видел, что даже шея её покраснела при этих словах. «Она никогда не произносит её имя!» – подумал он. Они уже дошли до станции.

– До свидания, Мари-тян, – сказал Сакамото, протягивая ей руку, – напиши мне в лайн, как доберёшься домой.

– Зачем? Ты волнуешься за меня? – жестко спросила Судо. Она так и не пожала протянутую ей руку.

– Такаги была права, ты просто добр ко всем! Идиот! – она повернулась и пошла к турникетам. Сакамото опустил руку, некоторое время он смотрел ей вслед. Потом повернулся и, ссутулившись, пошёл по направлению к своему дому.

– Дурак! Дурак! – шептала Судо, слёзы душили её. Она присела на корточки, на платформе закрыв руками лицо, сумка её упала на землю, плечи её вздрагивали, она безутешно рыдала, не обращая внимания на косившихся на неё редких пассажиров. «Он так похудел за последнее время!» – думал она, и сердце её сжималось от любви и жалости к Сакамото.

– Айрис-сан. Там у входа сидит какой-то бомж! – доложила ей официантка.

– Я увидела его, когда выносила мусор! Я сказала ему, чтобы он убирался. Но он, похоже, не желает этого делать! Мне вызвать полицию? – продолжала возмущаться она.

– Не нужно, – мягко улыбнулась Айрис, – мы всё равно уже закрыты. Лучше я дам ему что-нибудь из того что у нас осталось.

– Тогда он вообще никуда не уйдёт! – надулась официантка.

Айрис тяжело вздохнула. За те четыре года, которые прошли с тех пор, как она пришла работать в это заведение в Кагосиме, и впоследствии стала его хозяйкой, они и правда прошли большой путь, от захудалого бара, до стильного места в котором собиралась уважаемая публика. Бар «У Айрис» постепенно стал в Кагосиме популярным местом. Посетители приходили послушать приятную музыку, выпить хорошего пива, поесть закусок и пообщаться с очаровательной молодой хозяйкой. Айрис вспомнила, как она почти год провела сидя в четырёх стенах крошечной съёмной квартиры, едва не сойдя с ума и насколько потом тяжело ей было вновь выйти на работу. Но сейчас она уже давно втянулась и, оглядываясь назад, могла с гордостью сказать, что приложенные ею усилия начали окупаться. Все её деньги ушли на ремонт и переделку бара, по типу того в каком она была однажды в Токио. И получилось, в общем неплохо. Когда бар открылся после ремонта, она ещё немного нервничала, что её найдут якудза или полиция. Но время шло и никто не приходил. По всей видимости, про неё все давно забыли.

– Я ушла, хозяйка! – попрощалась официантка. Она скрылась за дверями, но тут же вернулась.

– Этот бомж всё ещё здесь! – сообщила она.

– Ничего страшного. Я разберусь с этим! Иди домой, а то на поезд опоздаешь! – сказала ей Айрис. Ноги её гудели, плечи ломило от усталости, но это стало для неё привычной обыденностью. Иногда она чувствовала себя гораздо старше

чем была на самом деле. Айрис набрала в картонную коробочку разных закусок, потушила везде свет, оставив только лампу ночника над баром, взяла из холодильника банку пива и вышла на улицу. Бомж сидел недалеко от входа, спрятав лицо в колени, на нём была куртка которую носят любители пикников на открытом воздухе и такие же штаны и ботинки. Его большой рюкзак стоял рядом. «Какой же он бомж? Он, скорее путешественник!» – подумал Айрис. Пахло от мужчины сильно, но этот запах как ни странно показался Айрис приятным. Она тут же вспомнила, что уже пять лет не была с мужчиной и смутилась.

– Простите, пожалуйста, – сказал она, наклоняясь к нему, – могу я предложить Вам кое-что из нашей еды?

Мужчина поднял голову, Айрис увидела его большие ввалившиеся глаза смотрящие прямо на неё. Лицо путешественника заросло чёрной бородой из-под капюшона выбивались длинные не очень чистые волосы. От чего-то Айрис испытала вдруг странное сладкое волнение, какое бывало у неё перед свиданием с Рёттой.

– Айя? – произнёс вдруг мужчина, хриплым голосом. И хотя голос его изменился, Айрис сразу же узнала его, и задрожала всем телом, она слышала только тяжёлые удары пульса в собственной голове. Коробка с едой выпала у неё из рук, банка пива жалобно звякнула о камень.

– Рёта? – прошептала она. Через секунду он был на ногах, и Шизуко оказалась в его объятиях. Это были те же самые

объятия, какими она помнила их все эти пять лет. Это были его ласковые сильные руки, ей только показалось, что он сильно исхудал.

– Рёта, ты похудел? – спросила она, уткнувшись в его плечо и замерев в его руках.

– Это ведь не сон? – проговорил он негромко.

– Все эти годы я искал тебя по всей стране! Отчаявшись, я проехал все города до самого Хоккайдо и опять вернулся на Юг, потому что уже ни на что не надеялся! Этот бар ты назвала «У Айрис», чтобы я смог найти тебя? – спросил он, тем же хриплым простуженным голосом.

Айя не задумывалась об этом, но сейчас, когда он так сказал, она подумал, что, наверное, так оно и было. И что она все эти годы помнила его слова о том что он никогда не перестанет разыскивать её.

– Подожди, – он отстранил её от себя и произнёс голосом полным мучительных сомнений, – что скажет твой молодой человек на то, что какой-то давно не мытый тип обнимает тебя на улице?

Шизуко счастливо рассмеялась. Она приподнялась на цыпочки и поцеловала его.

– Ты так зарос! – прошептала она ласково, – у меня никого нет! Все эти годы я ждала одного тебя! Я верила, что ты найдёшь меня! Сейчас мы пойдём ко мне и ты сам убедишься в этом. Я живу прямо тут в доме напротив. Я позабочусь о тебе как тогда когда мы были в старшей школе!

– Шизуко Айя, я нашёл тебя и больше уже никогда не отпущу! – сказал Сакамото.

Прижимаясь, друг к другу они стояли недалеко от входа в бар над которым синем огнём светилась вывеска «У Айрис». Айя взяла Рёту за руку и повела его за собой. Шизуко отперла дверь своим ключом, по узкой лестнице они поднялись на второй этаж и оказались в её квартире, одной большой комнате, где кухня была совмещена с гостиной и спальней. Две вертикальные колонны поддерживали двухскатную крышу в самой высокой точке. Сняв обувь, они прошли внутрь.

– Твоя квартира, такая огромная! – вырвался у Рёты. Она счастливо рассмеялась, скорее от того, что он остался всё тем же мальчиком, всё тем же её мальчиком. Дрожащими пальцами она принялась расстёгивать на нём куртку. Рёта перебирал в пальцах её волосы.

– Ты подстриглась, – сказал он.

Айя сняла с него куртку, расстегнула рубашку и, не удержавшись, прижалась губами к тому месту где выступала сквозь его кожу острая ключица.

– Айя, я мылся последний раз три дня назад. Если можно... – смущённо начал он, но Шизуко не позволила ему закончить свою фразу, для неё сейчас он пах невероятно приятно и сильно, она представила себе его член и у неё закружилась голова. Расстегнув ремень на его брюках, Шизуко спустила с него штаны.

– Помнишь я говорила тебе, что моё тело принадлежит

тебе и ты можешь делать со мной всё когда и там где захочешь! Если ты грязный, то я вымою тебя своим языком!

Она опустилась на колени, его член показался ей огромным, гораздо больше чем она его помнила, это был член взрослого мужчины и когда она взяла его в рот волны удовольствия прошли по всему её телу. Они занялись любовью на её ковре, потом на диване и третий раз на кухне. Когда Рёта вошёл в неё первый раз Айя испытала бурю эмоций как-какая была у неё когда он лишил её невинности много лет назад и ей было настолько же больно и приятно, как и тогда.

– Ты такая узкая! – заскрипел зубами Рёта, он ласкал её грудь, целовал её шею, его губы, его борода щекотала и колола её нежную кожу.

Едва насытившись друг другом, Айя потащила Рёту в ванную, поразившую его своими размерами. Она тёрла ему спину, стараясь стереть все неприятные воспоминания, все мучения, что он пережил из-за неё. «Но теперь, когда он нашёл меня, я буду жить для него! Я сделаю его счастливым!» – думала она, отмечая про себя, что Рёта сильно похудел, с тех пор как она видела его в последний раз, тело его стало сухим и поджарым. Кажется, он ещё подросток. Когда она сбрасывала ему бороду, Сакамото пялился на её грудь.

– Она стала больше, – проговорил он смущённо и нежно провёл ладонью снизу вначале по одной потом по другой её груди.

– На два размера, – засмеялась Айя.

– Я сильно изменилась? – спросила она с тревогой.

– Ты стала ещё красивее! – отвечал Рёта. Он посмотрел на волосы на её лобке, которых раньше не видел и Шизуко покраснела, перехватив его взгляд.

– Я больше не выступаю, – сказала она извиняющимся тоном.

– Они гораздо светлее у тебя там, – Рёта улыбнулся.

Шизуко обрезала его длинные волосы. Они вместе приняли ванну, она снова отдалась ему в горячей воде и после рассказала ему всё. О том, как стала невольным свидетелем убийства, как сбежала, как пряталась целый год в съёмной квартире, как, наконец, заполучила этот бар на первом этаже. Рёта слушал её, гладил волосы, целовал в макушку и она замирала от счастья всякий раз как он это делал. Шизуко ожидала, что он набросится на неё с упрёками, которые она, безусловно, заслужила. Но он только сказал:

– Всё это в прошлом. Теперь я нашёл тебя, а всё остальное не имеет значения.

– Я хотела вернуться! Хотела разыскать тебя! Но я боялась, что ты давно позабыл обо мне и не хотела опять влезать в твою жизнь! Если бы я только знала! – Шизуко повернулась и поцеловала его. От горячей воды Сакамото разморило и он посоловел. Айя растормошила его, вытащила из ванной, усадила ужинать. Сбегала в бар за едой и оставила тарелками весь стол. Рёта ел, устало улыбаясь, он не сводил с неё глаз, а она краснела как будто опять была старшекласс-

ницей. После ужина она уложила его спать, сама она так ничего и не съела, но ей совсем не хотелось. Рёта уснул, во сне его дыхание было прерывистым и хриплым, сказывались последствия недавно перенесённого бронхита. Он беспокойно ворочался во сне, пару раз с его сорвались тихие стоны и Айя сжала своей маленькой ладошкой его большую руку. Сидя на коленях с ним рядом Шизуко смотрела на его лицо и думала о том можно ли любить сильнее, чем любит его она. От того, как он изменился она не стала любить его меньше, но не могла не отметить, что Рёта выглядит гораздо старше своего возраста. От того красивого мальчика, который жил в её воспоминаниях почти ничего не осталось. Перед ней лежал взрослый мужчина, с заострившимися скулами на худом лице. Шизуко вспомнила, что когда увидела Рёту в первый раз, его лицо показалось ей красивым, как у девчонки, но теперь никому в голову не пришло бы так думать о нём. До рассвета оставалось ещё несколько часов, Айя легла с ним рядом, прижавшись к нему, согревая его всем своим телом. Ей казалось, что если она отпустит его руку, то он опять исчезнет из её жизни. Сжимая его руку в своей, она подумала, что если бы сейчас умерла, то была бы совершенно счастлива. Глядя на его лицо, Шизуко постепенно погружалась в сон.

– Я люблю тебя, Рёта! – прошептала она.

Конец.